

Глава 2

Прогнозы развития системы образования в Российской Федерации за последние десять лет

2.1. Анализ прогнозов развития российской системы образования

Прогнозирование развития системы высшего профессионального образования осуществлялось и осуществляется в ходе разработки прогноза социально-экономического развития России на очередной финансовый год (а теперь еще и на три года) по методологии, разработанной Минэкономразвития России, и охватывает небольшое число количественных параметров, характеризующих состояние системы образования. В рамках этой работы прогнозы строятся на основе пролонгации сложившихся темпов изменения состояния экономики на очередной прогнозный период, что не позволяет учесть возможные качественные изменения состояния системы ВПО вследствие включения в процесс ее развития «новых» факторов.

Помимо указанных прогнозов за последние десять лет в Российской Федерации было предпринято несколько попыток построения собственно прогноза развития системы образования в целом и системы профессионального образования, в том числе высшего, в частности.

В 1997–1998 гг. прогноз строился в рамках разработки Концепции реформирования организационно-экономического механизма развития системы образования и базировался на следующих *методологических* принципах:

- прогноз строился по всем уровням системы образования;
- связь уровней системы образования экономически осуществлялась путем распределения между ними бюджетных средств на нормативно-подушевой основе;
- в прогнозе различались *норматив бюджетного финансирования* и *норматив потребностей*;
- оценивалось время выхода на норматив потребностей по каждому уровню системы образования по различным вариантам прогноза, а также объемы средств (бюджетных и внебюджетных), необходимых для реализации поставленной цели;
- оценивались объемы внебюджетных средств, которые могут быть привлечены в систему образования (по ее уровням) в зависимости от вариантов политики и объемов бюджетного финансирования;
- разрабатывались меры стимулирования вложения бюджетных средств в систему дошкольного и общего образования на региональном и муниципальном уровне; в частности, были разработаны схемы выделения стимулирующих субвенций из федерального бюджета в бюджеты субъектов Российской Федерации, которые обеспечивали повышение нормативов подушевого бюджетного финансирования в регионах в разрезе различных прогнозных вариантов;
- разрабатывалась система финансирования высшего образования на основе государственного (федерального и регионального) заказа, заказов предприятий и населения и прогнозировались объемы бюджетного и внебюджетного финансирования высшего профессионального образования по различным вариантам, а также численность студентов вузов.

Дефолт 1998 г. привел к тому, что работы по реализации Концепции и, соответственно, над прогнозом были прерваны.

Второй прогноз (2000 г.) был разработан при подготовке Стратегии развития образования (Центр стратегических разработок, 2000 г.), которая затем легла в основу формирования Плана действий Правительства Российской Федерации в сфере образования на 2000–2001 гг. Одновременно она была использована при разработке

Программы социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (до 2010 г.).

Этот прогноз строился в трех вариантах:

1) вариант «государственный» – значительное увеличение бюджетных расходов на образование без модернизации организационно-экономических механизмов деятельности образовательных учреждений;

2) вариант «ухода государства из сферы образования» – ограничение бюджетного финансирования сферы образования только сферой конституционных (государственных) гарантий и ускоренное развитие рынка образовательных услуг (государство создает для этого необходимую законодательную и нормативно-правовую базу);

3) оптимальный вариант, в котором рост бюджетного финансирования сопровождался реализацией целого пакета мер по реформированию организационно-экономического механизма функционирования данной сферы.

В прогнозе по вариантам политики оценивались объемы поступления в систему образования (по ее уровням) бюджетных и внебюджетных средств, а также теневого средств (предприятий и населения).

В рамках общего прогноза строились прогнозы и по каждому из уровней системы образования. В частности, в рамках этого прогноза впервые оценивались последствия передачи начального и среднего профессионального образования в компетенцию субъектов Российской Федерации.

В общем образовании оценивались последствия его финансирования по минимальному и оптимальному нормативам, что позволяло определить потребность в финансовых ресурсах по регионам Российской Федерации.

Параметры оптимального варианта Прогноза–2000 представлены на рис. 2.1.

Следует отметить, что по многим параметрам система высшего образования в настоящее время не вышла на показатели, заложенные в Прогнозе–2000 (табл. 2.1).

Прогноз–2000: доля расходов на образование в ВВП (%)

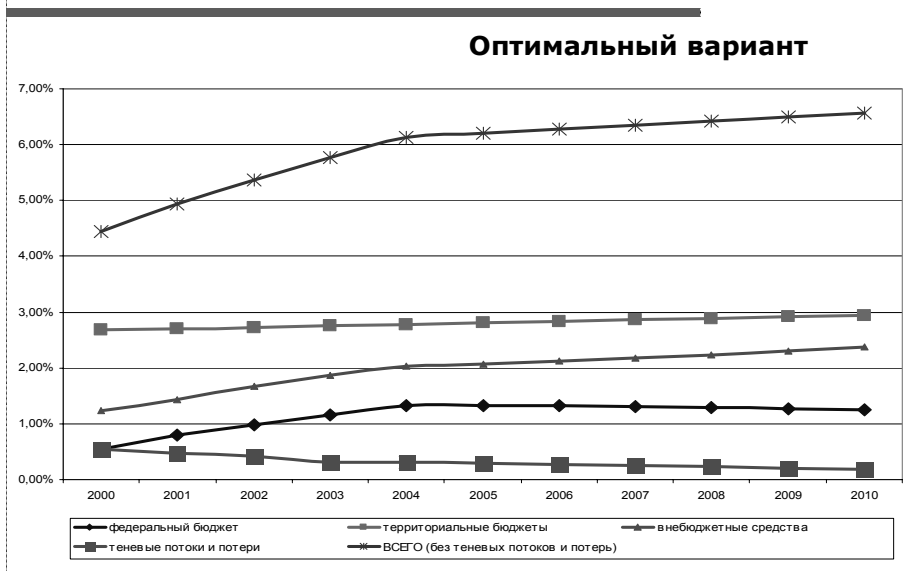

Рис. 2.1. Основные параметры Прогноза–2000

Таблица 2.1

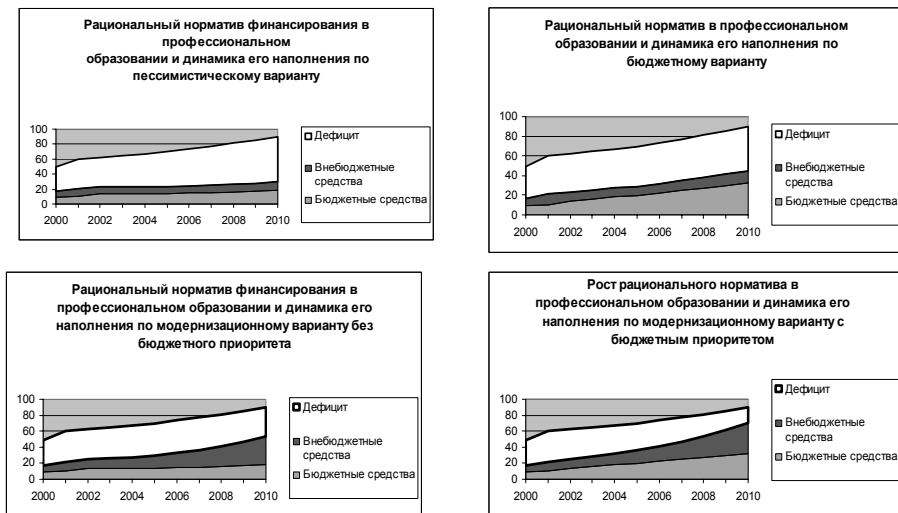
Прогноз–2000 и реалии 2006–2010 гг.

		2006	2007	2008	2009	2010
ВВП	млрд. руб.	24 380	31220	34870	39480	44470
Финансирование образования – федеральный бюджет	% к ВВП	0,8%	0,9%	0,9%	0,8%	0,8%
Расходы на образование – федеральный бюджет	млрд. руб.	201,6	278,5	307,5	310,5	339,4
Финансирование ВПО – федеральный бюджет	% к ВВП	0,6%	0,7%	0,7%	0,6%	0,6%
Расходы на ВПО – федеральный бюджет	млрд. руб.	155,1	214	237,9	240,9	254,2
		Прогноз – 2000				
<i>Расходы на образование – федеральный бюджет</i>	млрд. руб.	323,1	409,0	449,8	501,4	555,9
<i>Расходы на ВПО – федеральный бюджет</i>	млрд. руб.	213,3	269,9	296,9	340,9	389,1

Третий прогноз (фактически уточнение и развертывание второго прогноза) был разработан рабочей группой Госсовета при подготовке заседания Госсовета по образованию (2001 г.).

Методологическими особенностями данного прогноза были следующие:

- прогноз строился в четырех вариантах – пессимистический вариант (трендовый прогноз), бюджетный вариант (вариант бюджетного приоритета развития системы образования), модернизационный вариант без бюджетного приоритета и модернизационный вариант с бюджетным приоритетом;
- в прогнозе оценивалось приближение удельных расходов в расчете на одного обучающегося к рациональному нормативу по годам прогнозного периода;
- по системе профессионального образования оценка делалась в среднем по профессиональному образованию (без разбивки по уровням);
- учитывалось изменение демографической ситуации: сокращение контингентов в общем образовании и увеличение до 2005–2006 гг. численности обучающихся в профессиональном образовании с последующим ее уменьшением;
- в бюджетном и обоих модернизационных вариантах предполагалось, что при сокращении контингентов все бюджетные средства остаются в системе образования и идут на увеличение нормативов бюджетного финансирования;
- по каждому варианту оценивались объемы привлечения в систему образования внебюджетных средств и объемы теневых средств, поступающих в данную сферу;
- эффективность государственной политики оценивалась в том числе по сокращению теневого оборота в системе образования (по ее уровням);
- прогноз являлся макропрогнозом, в региональном разрезе он не проводился; прогноз по уровням системы образования учитывал только объемы бюджетного и внебюджетного финансирования по каждому варианту и, соответственно, наполнение рационального норматива (норматива потребностей) – рис. 2.2.

Рис. 2.2. Наполнение рационального норматива в профессиональном образовании по вариантам прогноза

Как нетрудно видеть, по всем вариантам прогноза к 2010 г. сохранялся выраженный дефицит средств, который в пессимистическом варианте достигал 75%, в бюджетном – 40%, в модернизационном без бюджетного приоритета – 30%, и только в модернизационном с бюджетным приоритетом указанный дефицит сокращался до 10%. При этом следует отметить, что привлечение внебюджетных средств играло значимую роль в преодолении нехватки ресурсов в системе профессионального образования. Соответственно, ведущим *подходом* к модернизации организационно-экономического механизма системы образования был, прежде всего, подход по реализации комплекса мер, направленных на рост источников и объемов внебюджетного финансирования данной сферы, а также повышение эффективности использования бюджетных средств образовательными учреждениями.

Отметим, что, как и в случае Прогноза–2000, реальные показатели развития системы образования, включая и высшее образование, уступают тем, которые были заложены в Прогнозе–2001 (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Прогноз – 2001 и реалии 2006–2010 гг.

		2006	2007	2008	2009	2010
ВВП	млрд . руб.	24380	31220	34870	39480	44470
Финансирование образования - федеральный бюджет	% к ВВП	0,8%	0,9%	0,9%	0,8%	0,8%
Расходы на образование - федеральный бюджет	млрд . руб.	201,6	278,5	307,5	310,5	339,4
Финансирование ВПО - федеральный бюджет	% к ВВП	0,6%	0,7%	0,7%	0,6%	0,6%
Расходы на ВПО - федеральный бюджет	млрд . руб.	155,1	214	237,9	240,9	254,2
Прогноз - 2001						
Расходы на образование - федеральный бюджет	млрд . руб.	300,2	399,3	459,0	529,7	602,5
Расходы на ВПО - федеральный бюджет	млрд . руб.	210,1	279,5	321,3	370,8	421,7

Четвертый прогноз. В 2003–2004 гг. в рамках работы комиссии под руководством И.И. Шувалова была сделана еще одна попытка прогнозирования развития системы образования. Особенностью данного прогноза было стремление учесть при оценке динамики развития различных уровней системы образования введение в образовании новых типов организаций – автономного учреждения и государственной (муниципальной) автономной некоммерческой организации.

Прогноз строился в двух вариантах – инерционного и модернизационного, при этом в рамках модернизационного варианта рассматривалось несколько сценариев (сценарный *метод*):

- бюджетный;
- административный;
- реформистский.

Прогноз строился по всем уровням системы образования, но особое внимание было уделено высшему профессиональному образованию. В рамках этого прогноза впервые рассматривались такие факторы, как интеграция науки и образования, выделение в системе высшего профессионального образования исследовательских уни-

верситетов и переход на двухуровневую систему высшего образования по схеме «бакалавр-магистр».

В 2004 г. Минобрнауки России разрабатывает Стратегию развития образования до 2008 г., а Министерство экономического развития Российской Федерации (МЭР) – среднесрочную программу Правительства Российской Федерации на 2005–2007 гг. В основу разработки Стратегии был положен *программно-целевой метод*. Одновременно начинают разрабатываться параметры Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. как инструмента реализации федеральной политики в сфере образования. В этих документах впервые обосновывалась необходимость формирования в системе образования национальных и системообразующих вузов.

Пятый прогноз. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2008 г. и параметры прогноза на период до 2010 г., подготовленные МЭР, были разработаны на основе одобренных Правительством Российской Федерации сценарных условий социально-экономического развития Российской Федерации, основных показателей сводного финансового баланса Российской Федерации на период 2008–2010 гг., задач, поставленных Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации. Кроме того, МЭР учитывал прогноз-ные материалы федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В социальной сфере в целом и в сфере образования, в частности, в рамках указанного прогноза были определены следующие цели и задачи по совершенствованию управления в сфере социальных услуг:

- реформирование сети государственных и муниципальных учреждений, в том числе отработка механизмов по преобразованию бюджетных учреждений социальной сферы в автономные учреждения;
- применение механизмов, стимулирующих бюджетные учреждения к повышению качества оказываемых ими услуг и повышению эффективности бюджетных расходов;
- реализация системы одноканального финансирования в сфере здравоохранения и системы нормативно-подушевого финансирования в сфере образования с учетом результатов прово-

димых экспериментов по внедрению соответствующих механизмов финансирования в ряде субъектов Российской Федерации;

- дальнейшее внедрение программно-целевого метода финансирования организаций социальной сферы.

Прогноз строился по двум вариантам, при этом параметры бюджетного финансирования в них были заданы проектом федерального бюджета на 2008–2010 гг. Различия в прогнозе определялись темпами изменения макроэкономических параметров по отношению к 2006 г., в том числе средней заработной платой (номинальной и реальной), а также уровнем среднедушевых расходов населения.

2.2. Разработка методологии среднесрочного прогнозирования развития системы высшего профессионального образования

Методология комплексного прогноза развития системы ВПО на среднесрочную перспективу основывается на *методах* прогнозирования и *подходах*, использованных при разработке рассмотренных выше прогнозов.

Методологической особенностью предлагаемого *подхода* к разработке комплексного прогноза системы ВПО на среднесрочную перспективу является учет уровней социально-экономического развития регионов, в которых расположены вузы, в том числе национальные (федеральные) университеты, которые уже сформированы и должны быть созданы в ближайшие годы. В силу того, что вузы финансируются из федерального бюджета (за исключением небольшого числа региональных и муниципальных вузов), до сих пор платежеспособный спрос населения на услуги ВПО прогнозировался в среднем по России. В разрабатываемом прогнозе он прогнозировался в региональном разрезе с учетом социально-экономического положения региона, в котором расположен вуз. Такой подход требует сопряжения прогноза развития системы ВПО с прогнозами развития субъектов Российской Федерации с учетом многих параметров, в том числе развития в них общего образования, начального и среднего профессионального образования, дополнительного про-

фессионального образования, негосударственной системы высшего образования, среднедушевых доходов населения, структуры региональных рынков труда, демографической ситуации.

В силу этого **методологически** прогноз опирается на данные государственного статистического наблюдения, ведомственную статистику, мониторинг экономики образования, который проводится с 2002 г., данные социологических исследований.

На основе **экономико-математических моделей** учитывается многообразие факторов, которые в среднесрочной перспективе повлияют на развитие системы ВПО.

При разработке **методологии прогноза** развития системы ВПО были учтены принятая МЭР методология среднесрочного прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации, разрабатываемые субъектами федерации Стратегии их социально-экономического развития, методологические основы разработки бюджетных докладов Минобрнауки России, принятые в этих докладах и бюджетном Докладе Правительства Российской Федерации показатели результативности развития системы образования.

Прогнозирование развития системы высшего профессионального образования имеет несколько измерений: макроуровень – развитие системы ВПО в целом, мезоуровень – региональная развертка и микроуровень – развитие собственно вузов в рамках стратегий их деятельности.

В рамках настоящего прогноза рассматриваются все три уровня, но с разной степенью детализации по каждому уровню, с одной стороны, и по каждому варианту прогноза, с другой.

В прогнозе рассмотрены основные сценарии политико-экономического развития России в ближайшей перспективе и, соответственно, их воздействие (социально-экономический запрос) на развитие рынков труда и системы высшего профессионального образования.

Одновременно в прогнозе рассмотрены установки домохозяйств (семей) на получение детьми высшего образования в зависимости от региона проживания и материальной обеспеченности. Можно констатировать достаточно высокую степень однородности в пове-

дении семей относительно получения детьми высшего образования, которое слабо коррелирует с местом жительства. Даже различия «мегаполис – крупный город – средний город» не оказывают сильного влияния на образовательные установки населения. Не столь сильно, как можно было ожидать, влияют на них и различия в экономическом положении региона. В то же время следует отметить, что доступность высшего образования снижается для жителей малых городов и села.

Следует также отметить, что для детей из многодетных семей вероятность поступления в вузы значительно ниже, чем для детей из семей с 1–2 детьми.

Эти моменты крайне важны в среднесрочной перспективе, поскольку выравнивание шансов на получение качественного высшего образования заявлено как один из приоритетов государственной образовательной политики.

При прогнозировании развития системы образования разные факторы играют разную роль при построении прогноза на макро-, мезо- и микро-уровнях рассматриваемой системы.

На макроуровне важнейшими факторами являются:

- ✓ бюджетное финансирование системы ВПО;
- ✓ уровень доходов населения;
- ✓ демографическая ситуация;
- ✓ переход на уровневую систему высшего профессионального образования;
- ✓ переход на нормативное подушевое финансирование вузов и форма реализации НПФ;
- ✓ интенсивность становления в системе ВПО национальных (федеральных) университетов и системообразующих вузов;
- ✓ политика государства по отношению к переходу вузов в автономные учреждения (АУ);
- ✓ политика государства по экспорту услуг высшего профессионального образования.

На макроуровне введение в 2009 г. *Единого государственного экзамена* (ЕГЭ) может повлиять, прежде всего, на параметры и характер функционирования национальных (федеральных) университетов и системообразующих вузов.

На *мезоуровне* важнейшими факторами являются:

- ✓ демографическая ситуация в регионе;
- ✓ социально-экономическое положение региона;
- ✓ уровень доходов населения региона;¹
- ✓ уровень расходов на услуги ЖКХ и здравоохранение в расходах населения;
- ✓ сеть высших учебных заведений в регионе;
- ✓ форма реализации введения Единого государственного экзамена (ЕГЭ);
- ✓ наличие (отсутствие) в регионе национального (федерального) университета, системообразующего вуза (вузов);
- ✓ форма реализации перехода на нормативно-подушевой принцип финансирования вузов;
- ✓ форма реализации перехода на уровневую систему ВПО (доля региональных вузов, получивших право на открытие магистратур);
- ✓ форма реализации перехода вузов в АУ.

На *микроуровне* важнейшими факторами являются:

- ✓ Демографическая ситуация в регионе;
- ✓ Появление (отсутствие) в регионе национального (федерального) университета, системообразующего вуза (вузов);
- ✓ Форма реализации введения Единого государственного экзамена (ЕГЭ);
- ✓ Форма реализации перехода на нормативно-подушевой принцип финансирования вузов;
- ✓ форма реализации перехода на уровневую систему ВПО (доля региональных вузов, получивших право на открытие магистратур);
- ✓ форма реализации перехода вузов в форму АУ;
- ✓ спрос населения на высшее образование;
- ✓ развитость системы образовательного кредитования;

---

¹ Этот фактор, несомненно, является одним из факторов, характеризующих социально-экономическое положение региона. Однако мы специально выделяем его как определяющего спрос на высшее образование со стороны населения.

- ✓ цены на образовательные услуги по уровням образования и плата за обучение в других вузах региона.

Макропрогноз развития системы ВПО

При прогнозировании развития системы высшего профессионального образования *на макроуровне* учитываются внешние по отношению к этой системе факторы: сценарии развития российской экономики в среднесрочной перспективе.

Сам макропрогноз системы высшего профессионального образования строится как прогноз:

1) объемов бюджетного финансирования системы ВПО в 2011 г.;

2) числа национальных университетов;

3) числа системообразующих вузов;

4) численности бюджетных студентов и их динамики в национальных университетах;

5) численности бюджетных студентов и их динамики в системообразующих вузах;

6) численности бюджетных студентов и их динамики в остальных вузах;

7) численности студентов всех типов вузов по уровням ВПО (бакалавриат, специалитет, магистратура) и их динамики;

8) объемов финансирования национальных университетов в расчете на одного бюджетного студента в целом и на реализацию образовательного процесса и по уровням ВПО (бакалавриат, специалитет, магистратура);

9) объемов финансирования системообразующих вузов в расчете на одного бюджетного студента в целом и на реализацию образовательного процесса и по уровням ВПО (бакалавриат, специалитет, магистратура);

10) объемов финансирования остальных вузов в расчете на одного бюджетного студента в целом и на реализацию образовательного процесса и по уровням ВПО (бакалавриат, специалитет, магистратура);

11) объемов внебюджетных средств, получаемых от платных студентов;

12) оплаты труда профессорско-преподавательского состава по типам государственных вузов и структуры ППС.

На *мезоуровне* основное внимание уделено той роли, которую играет система высшего образования в социально-экономическом развитии региона.

Одновременно оценивается и обратное воздействие: влияние социально-экономической ситуации в субъекте Российской Федерации на функционирование в нем ВПО. Соответственно, оценивается экономический потенциал вузов, который в значительной мере определяет возможности их развития в среднесрочной перспективе.

На *мезоуровне* также прогнозируется поведение домохозяйств в зависимости от системы высшего профессионального образования: их образовательные установки и стратегии, а также зависимость выбора вуза и уровня высшего образования (бакалавриат, магистратура) от материального положения семьи и образования ее членов.

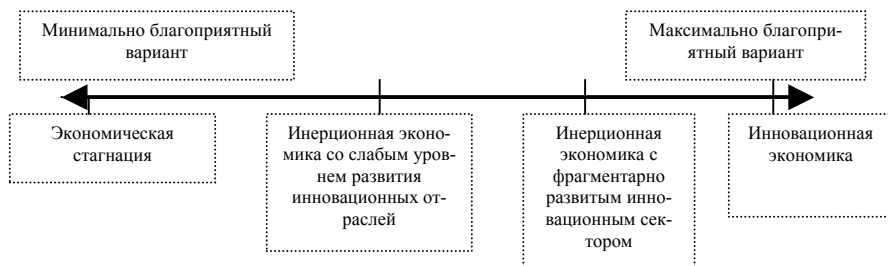
На *микроуровне* рассматриваются управленческий потенциал вузов, возможные изменения в стратегиях вузов в среднесрочной перспективе, в том числе по установлению цен на их услуги.

2.3. Система ВПО в контексте возможных сценариев макроэкономического развития

Развитие системы ВПО происходит под влиянием как собственных внутренних параметров, так и под воздействием макроэкономического контекста, поскольку высшее профессиональное образование готовит кадры для экономики, направления развития которой могут существенно варьироваться, по-разному определяя потребность в кадрах, их структуре и уровне подготовки. Таким образом, в основе прогноза развития системы высшего образования в России должны быть заложены возможные модели функционирования экономики страны, каждая из которых имеет характер сценария.

Можно выделить некий континуум возможных состояний развития экономики России, на одном полюсе которого фиксируется пессимистический сценарий, а на другом – оптимистический. Кро-

ме того, можно отметить промежуточные сценарные варианты (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Континуум сценарных вариантов развития экономики России

В основе данных моделей лежат определенные конфигурации структуры экономики, образуемой в результате динамики развития тех или иных отраслей.

Опишем основные параметры каждого из предложенных вариантов развития экономики России.

1. Согласно первому, наиболее пессимистическому варианту сценария развития («экономическая стагнация»), основной источник относительно благоприятного развития отечественной экономики – добыча и экспорт топливно-энергетических и иных природных ресурсов под влиянием совершенствования энергосберегающих технологий, открытия альтернативных источников энергии, конъюнктурных или внешнеполитических факторов – может оказаться под угрозой. В результате можно ожидать кумулятивного эффекта, который вызовет падение промышленного производства сначала в отраслях, непосредственно связанных с энергосырьевым сектором, а затем и в других отраслях экономики. Это, в свою очередь, может привести к невозможности со стороны государства выполнять свои социальные обязательства перед обществом, безработице и значительному падению жизненного уровня населения. Резкое снижение привлекательности экономики для частных и зарубежных инвестиций в этом случае повлечет за собой откат к традиционалистскому и автаркическому режиму функционирования народного хозяйства. В условиях резкого падения ВВП и общей деградации структуры народного хо-

заяства неизбежно произойдет сокращение спроса на услуги высшего образования, что повлечет за собой стагнацию всей системы ВПО, старение и отток из вузов профессорско-преподавательского состава.

2. Второй («инерционный вариант без существенного развития инновационных отраслей») исходит из того, что мировые цены на энергоносители сохранят в будущем положительную динамику, что позволит отечественной экономике продолжить функционирование в режиме общего неустойчивого роста. Однако в этом случае структура народного хозяйства приобретает крайне несбалансированный характер. Роль перерабатывающих отраслей промышленности и отраслей, связанных с инновационными технологиями, резко ограничивается в сравнении с добывающей промышленностью и прежде всего топливно-энергетическим комплексом (ТЭК). Умеренное развитие может наблюдаться только в машиностроении, непосредственно связанном с ТЭК. Потребности в современных технологиях могут удовлетворяться за счет импорта. Можно предположить, что при данном сценарии развития экономики доминирующими подсистемами в структуре народного хозяйства станут, кроме ТЭК и иных добывающих отраслей промышленности, торговля и сфера услуг, связанная с трудоемкими технологиями. Второй сценарий развития экономики не предполагает необходимости проведения кардинальных реформ в системе среднего профессионального и высшего образования. Продолжится переток специалистов, подготовленных для высокотехнологичных отраслей в сферы деятельности, которые могут обеспечить более высокий уровень дохода: торговля, сфера услуг, строительство, транспорт, ТЭК.

3. Согласно третьему сценарному варианту («инерционная экономика с фрагментарно развитым инновационным сектором»), доминирующими отраслями народного хозяйства по-прежнему остаются ТЭК, торговля и определенные разновидности сферы услуг. В данном случае модернизация ТЭК на базе реализации новых масштабных проектов по добыче углеводородов, использования новых технологий, создания транспортной инфраструктуры, ввода новых эффективных генерирующих и сетевых мощностей в электроэнергетике может дать импульс модернизации и ряда других отраслей экономики. В то же время, благодаря накоплению доходов за

счет экспорта энергетических и иных сырьевых ресурсов, государство может обратиться к селективной поддержке неких приоритетных отраслей перерабатывающей промышленности, связанных с инновационной деятельностью и ориентированных на разработку и внедрение передовых технологий (производство современных видов вооружения, космические технологии, энергетическое оборудование для атомных электростанций (АЭС), нанотехнологии и др.). В данном случае можно ожидать некоторого преодоления структурного дисбаланса народного хозяйства. На рынке труда могут оказаться востребованными целый ряд специальностей, связанных с приоритетными инновационными секторами. Определенное число вузов, ориентированных на подготовку специалистов для востребованных государством инновационных секторов, смогут восстановить свой статус и реанимировать образовательную и исследовательскую работу. Однако данный вариант, несмотря на более оптимистический характер, также представляет достаточно гипертрофированную конфигурацию экономической системы, поскольку значительная часть ее отраслей будет продолжать нуждаться в инвестициях для модернизации технологической базы и повышения конкурентоспособности.

В целом при инерционном сценарии развития экономики можно прогнозировать следующие тенденции в сфере образования:

- усиление дифференциации регионов по качеству и уровню предоставляемых образовательных услуг;
- снижение качества человеческого капитала в депрессивных регионах и отток из них молодежи, желающей получить профессиональное образование, в другие регионы;
- усиление социальной дифференциации населения;
- усиление дифференциации вузов;
- усиление конкуренции между учреждениями высшего и среднего профессионального образования;
- стабилизация расходов населения на образовательные услуги;
- снижения конкурентоспособности массового российского образования.

4. Наиболее оптимистический вариант («инновационная экономика») предполагает, что в России может сформироваться сбалансиро-

рованная по отраслям структура народного хозяйства. Подобная диверсифицированная экономика будет ориентирована на активную и широкомасштабную разработку и внедрение различных технологических, продуктовых и организационно-управленческих инноваций. В результате должна значительно повыситься конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке.

Инновационная экономика подразумевает ряд качественных характеристик:

- диверсификацию экономики, в структуре которой ведущая роль переходит к «отраслям знаний» и высокотехнологичным отраслям промышленности;
- высокую инновационную активность корпораций, связанную с освоением новых рынков, обновлением ассортимента продукции, освоением новых технологий, созданием новых форм организации бизнеса;
- наличие эффективной национальной инновационной системы, активизацию исследований и разработок, как фундаментальных, так и прикладных;
- создание условий для эффективного использования квалифицированного труда и повышения качества человеческого капитала, наличие эффективной, ориентированной на конечный результат, социальной инфраструктуры;
- повышение использования первичных ресурсов, прежде всего труда и энергоносителей.

Стимулом для развития отечественной экономики в инновационном направлении могут стать, в частности, падение мировых цен на энергоносители и целенаправленная социально-экономическая и институциональная политика государства. Построение инновационной экономики может базироваться на интенсификации использования основных стратегических ресурсов России в области энергетики, международных транзитных транспортных перевозок, высоких технологий в сфере военно-промышленного комплекса (ВПК), космических исследований, программного обеспечения.

Достижение структурного баланса народного хозяйства и обретение инновационного вектора развития могут способствовать повышению полноценного спроса на рынке труда на разнообразные специальности. В свою очередь, сигналы, исходящие от работодате-

лей, могут быть восприняты российскими вузами, которые вынуждены будут провести необходимую модернизацию в целях адаптации к требованиям современной инновационной экономики.

Поскольку инновационная экономика предъявляет очень высокие требования к качеству человеческих ресурсов и к системе образования, то модернизация системы высшего профессионального образования может осуществляться по следующим направлениям:

- сочетание образования с работой как в области создания новых знаний (исследованиях и разработках), так и в сфере их практического применения;
- повышение качества профессионального образования и его доступности в различных формах для населения разных возрастов;
- переход высшего образования на двухуровневую систему (бакалавриат – магистратура);
- создание системы финансирования высшего образования на принципах «деньги следуют за студентом», развитие системы образовательных кредитов;
- обеспечение гибкости организации высшего образования в соответствии с потребностями инновационной экономики;
- увеличение объема и качества исследований и разработок в системе профессионального образования, развитие кооперации вузов и научно-исследовательских учреждений;
- развитие дополнительного и послевузовского образования в различных формах (дистанционное, заочное, вечернее) на основе новой технологической базы;
- увеличение притока в Россию иностранных студентов.

Выше были описаны основные модельные сценарии развития российской экономики, как если бы она представлялась частично замкнутой системой. Для последующего рассмотрения необходимо добавить фактор внешней среды. Попытаемся представить возможные варианты функционирования экономической системы в ее взаимоотношениях с внешней средой – глобальной экономикой. В данном случае также можно рассмотреть модели развития экономики на некотором континууме (см. рис. 2.4).

Рис. 2.4. Варианты взаимоотношений экономической системы с глобальной экономикой

Естественно, в данном случае речь идет о степени закрытости или открытости экономической системы в отношении мировой экономики.

1. В случае изоляционизма можно говорить о возврате к прежней модели функционирования экономической системы. Государство полностью определяет стратегию и тактику развития экономики в соответствии со своими идеологическими и политическими приоритетами, задает механизмы спроса и предложения на рабочую силу. При этом государство целенаправленно стремится привести систему высшего образования в соответствие с потребностями складывающейся структуры экономики.

2. Второй вариант («частичная автаркия» предполагает активный протекционизм государства в отношении национальных товаропроизводителей (государственные компании, компании с участием государства, частные компании). Государство в данном случае активно использует весь арсенал средств защиты национальной экономики от любых форм конкуренции со стороны иностранных товаропроизводителей: высокие таможенные пошлины, квоты, лицензии и т.п. При этом некие стратегически важные сектора, связанные с интересами национальной безопасности, полностью закрываются от проникновения зарубежных компаний. Внешняя торговля осуществляется в рамках, четко задаваемых государством. В случае частичной автаркии государство стремится также занять ключевые позиции в сфере высшего образования, создавая финансовые и организационно-управленческие механизмы, способные обеспечить интересы национальной экономики.

3. Наконец, в случае полной открытости народного хозяйства страны для вхождения в глобальную экономику, когда государство начинает проводить политику «открытых дверей» и обращается к стратегии всестороннего включения страны в систему мирохозяйственных связей, можно говорить о более благоприятном векторе развития. В данном сценарии может произойти активизация притока в экономику как портфельных, так и прямых иностранных инвестиций. Однако крупные транснациональные корпорации (ТНК) будут рассматривать российскую экономику скорее как источник получения дешевых и доступных минерально-сырьевых ресурсов, достаточно квалифицированной и недорогой рабочей силы, площадку для создания производственных объектов, попадающих под ограничения экологического законодательства на Западе. Полная открытость может повлечь за собой утрату конкурентоспособности национальной экономики, усиление зависимости от импорта современных технологий. Закрепление за Россией в международной системе разделения труда статуса поставщика отдельных видов неинновационных ресурсов и производителя, занимающегося сборкой продукции из импортных комплектующих с высокой добавленной стоимостью, может привести либо к упадку сложившейся системы высшего образования, либо к ее модернизации в соответствии с потребностями и интересами доминирующих работодателей в лице международных ТНК.

Теперь попытаемся соотнести различные варианты моделей экономического развития страны с точки зрения структурных особенностей народного хозяйства и степени открытости мировой экономике. Комбинации взаимосвязей представлены в таблице 2.3.

Рассмотрим более подробно на модельном уровне возможные сочетания степени открытости экономики и конфигурации экономической структуры в контексте перспектив развития сферы высшего специального образования.

1. Комбинация «экономическая стагнация – изоляционизм» предполагает резкое увеличение безработицы по всем отраслям народного хозяйства, снижение требований со стороны работодателей

Таблица 2.3

**Возможные комбинации взаимосвязей между типом конфигурации
экономической структуры и степенью открытости экономики**

	Изоляционизм	Частичная автаркия	Полная открытость
Экономическая стагнация	Экономическая стагнация – Изо- ляционизм	Экономическая стагнация – Частичная автаркия	Экономическая стагнация – Полная откры- тость
Инерционная экономика со слабым уров- нем развития инновационных отраслей	Инерционная экономика со слабым уровнем развития инно- вационных от- раслей – Изоля- ционизм	Инерционная эко- номика со слабым уровнем развития инновационных от- раслей – Частичная автаркия	Инерционная экономика со слабым уровнем развития инно- вационных от- раслей – Полная открытость
Инерционная экономика с фрагментарно развитым ин- новационным сектором	Инерционная экономика с фрагментарно развитым инно- вационным сек- тором – Изоля- ционизм	Инерционная эко- номика с фрагмен- тарно развитым ин- новационным сектором – Частич- ная автаркия	Инерционная экономика с фрагментарно развитым инно- вационным сек- тором – Полная открытость
Инновационная экономика	Инновационная экономика – Изоляционизм	Инновационная экономика – Час- тичная автаркия	Инновационная экономика – Полная откры- тость

к уровню профессиональной квалификации работников, преобладание на рынке труда спроса в основном на низкоквалифицированный труд. В этом случае можно ожидать снижения качества высшего профессионального образования, которое, скорее всего, потеряет квалифицированные преподавательские кадры. Кроме того, снижение уровня качества высшего образования может быть обусловлено поступающими сигналами с рынка труда о значительном падении спроса на квалифицированный труд. Закрытость национальной экономики от влияния тенденций развития мировой экономики,

отсутствие на государственном уровне интереса к интеграции в мировой образовательный процесс будут блокировать планы модернизации сферы высшего образования, связанные с переходом на уровневую систему подготовки специалистов (с преобладанием схемы бакалавриат–магистратура), созданием федеральных (национальных) университетов, системообразующих вузов и т.п.

2. Комбинация «экономическая стагнация – частичная автаркия» допускает в целом аналогичный вариант развития событий. Незначительное различие заключается в том, что квалифицированные специалисты будут в данном случае искать любые возможности трудоустройства за границей. Модернизация системы высшего образования будет «заморожена» до «лучших времен» в ожидании оживления экономики и увеличения спроса на квалифицированных специалистов или будет осуществляться крайне медленно, встречаясь с многочисленными бюрократическими барьерами на федеральном и местном уровнях.

3. Комбинация «экономическая стагнация – полная открытость» исходит из допущения о том, что слабая национальная экономика в целях преодоления кризиса может попытаться обратиться к политике «открытых дверей», допуская масштабное присутствие иностранного капитала на внутреннем рынке. В данном случае происходит отказ от многих составляющих национального суверенитета, и страна оказывается в сильной зависимости от требований и условий, диктуемых иностранными компаниями. Подобный сценарий допускает активизацию действий, направленных на интеграцию в мировой образовательный процесс, однако требования к качеству и содержанию подготовки специалистов будут преимущественно исходить от работодателя в лице иностранных компаний и соответствующих международных организаций.

4. Комбинация «инерционная экономика со слабым уровнем развития инновационных отраслей – изоляционизм» может повлечь за собой следующие последствия в плане перспектив развития системы высшего образования: достаточно высокий платежеспособный спрос на рынке труда на те специальности, которые связаны с экспортно-ориентированными отраслями, а также с торговлей, отдельными видами услуг, ВПК, представляющим фунда-

мент национальной безопасности. При данном сценарии развития экономики не предполагается сколько-нибудь существенного спроса на специальности, связанные с инновационной экономикой, ориентированной на потребительский рынок. Необходимости в модернизации системы высшего образования в направлении ее интеграции в мировой образовательный процесс при изоляционистском векторе функционирования экономики не существует.

5. Комбинация «инерционная экономика со слабым уровнем развития инновационных отраслей – частичная автаркия» предполагает ограниченную востребованность на рынке труда высококвалифицированных специалистов преимущественно для ТЭК и ВПК при крайне избирательном и консервативном подходе государства к возможности модернизации сферы высшего профессионального образования в направлении освоения западных образовательных стандартов, институтов и механизмов функционирования.

6. Комбинация «инерционная экономика со слабым уровнем развития инновационных отраслей – полная открытость» может привести к принятию основных составляющих программы модернизации высшего образования, ориентированных на ее включение в мировой образовательный процесс. Однако уровневая система подготовки специалистов и система федеральных (национальных) университетов и системообразующих вузов получают полноценное развитие в ограниченном числе секторов, прямо или косвенно связанных с добычей и экспортом топливно-энергетических и иных минерально-сырьевых ресурсов, а также в сфере торговли и услуг. В тех высших учебных заведениях, которые связаны с подготовкой специалистов для обрабатывающих отраслей промышленности, реформы будут скорее всего проводиться формально, не встречая подлинной заинтересованности и понимания со стороны администрации вузов и профессорско-преподавательского состава.

7. Комбинация «инерционная экономика с фрагментарно развитым инновационным сектором – изоляционизм» будет ориентировать систему высшего профессионального образования на подготовку специалистов как для тех отраслей отечественной промышленности, которые традиционно связаны с экспортом минерально-сырьевых ресурсов, так и для ограниченного числа при-

оритетных для интересов национальной безопасности инновационных отраслей обрабатывающей промышленности, прежде всего взаимодействующих с ВПК. Какие-либо программы модернизации системы высшего профессионального образования в направлении интеграции в глобальный контекст в данном случае не представляются необходимыми. Исключение здесь могут составить федеральные (национальные) университеты и системообразующие вузы, связанные с подготовкой специалистов для отдельных инновационных отраслей народного хозяйства.

8. Комбинация «инерционная экономика с фрагментарно развитым инновационным сектором – частичная автаркия» предполагает высокий уровень спроса со стороны работодателей на квалифицированную рабочую силу в ограниченном числе отраслей, связанных с экспортом минерально-сырьевых ресурсов, а также с приоритетными и удовлетворительно финансируемыми инновационными отраслями обрабатывающей промышленности. Подобная ситуация на рынке труда и частичная открытость национальной экономики внешним влияниям со стороны глобальной экономики будет во многом обуславливать состояние высшего образования. В данных условиях появятся стимулы для эффективного развития системы национальных университетов и системообразующих вузов, связанных с подготовкой специалистов для доминирующих отраслей экономики. В то же время незначительная востребованность на рынке труда квалифицированных специалистов для слаборазвитых отраслей скажется на упадке остальных высших учебных заведений, снижении качества образовательных услуг. Уровневая система подготовки специалистов с преобладанием в ней бакалавриата и магистратура в данной ситуации не сможет полноценно развиваться.

9. Комбинация «инерционная экономика с фрагментарно развитым инновационным сектором – полная открытость» ориентирует систему высшего профессионального образования на всестороннюю интеграцию в мировой образовательный процесс, что должно отразиться на признании уровневой системы подготовки специалистов (с преобладанием схемы бакалавриат–магистратура), активизации деятельности по созданию федеральных (национальных) университетов и системообразующих вузов. Однако реальная ситуация на

рынке труда будет диктовать платежеспособный спрос со стороны работодателей только на ограниченный набор высококвалифицированных специалистов, что отразится на резкой дифференциации российских вузов по уровню финансирования, престижу, качеству подготовки специалистов.

10. Комбинация «инновационная экономика – изоляционизм» может привести к созданию и поддержанию со стороны государства достаточно сбалансированной системы подготовки специалистов с высшим образованием для разнообразных отраслей промышленности без выделения каких-либо приоритетов. При такой комбинации может оказаться полностью востребованной система федеральных (национальных) университетов и системообразующих вузов, однако двухуровневый подход к подготовке квалифицированных специалистов вряд ли сможет эффективно внедряться. Однако, по нашему мнению, попытка создать полностью независимую от глобальных процессов систему инновационной экономики и соответствующую ей систему высшего образования в современных условиях обречена на неудачу.

11. Комбинация «инновационная экономика – частичная автаркия» с точки зрения перспектив развития системы высшего образования предполагает полноценный и эффективный спрос на рынке труда на квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства, что, в свою очередь, может положительно сказаться на создании и развитии федеральных (национальных) университетов и системообразующих вузов. Однако, поскольку ключевые позиции в регулировании экономики будет занимать государство, диктующее образовательный заказ, а международные экономические связи частного бизнеса будут иметь ограниченный характер, то ожидать полноценной реализации уровневой системы подготовки специалистов с высшим образованием (с преобладанием схемы бакалавриат–магистратура) в данной ситуации не приходится.

12. Комбинация «инновационная экономика – полная открытость» допускает достаточно сбалансированную по отраслям экономике и адекватную ее интересам систему высшего профессионального образования. В данном случае как национальная экономика, так и система высшего образования в максимальной степени ориентирова-

ны на интеграцию в глобальную экономику. Все составляющие программы модернизации высшего образования будут реализовываться в полном объеме. В целом система высшего образования получит устойчивый импульс к поступательному развитию. При данном сценарии развития не должно наблюдаться резкой поляризации функционирования тех или иных вузов. Эффективность работы высших учебных заведений будет определяться качеством и содержанием образовательных услуг, диктуемых заказчиком в лице работодателей. В стратегическом плане система высшего образования может развиваться на основе синтеза накопленного позитивного опыта в рамках российской традиции функционирования высшей школы и современных мировых тенденций.

Из всех рассмотренных комбинаций по континуумам «экономическая деградация – инновационная экономика» и «изоляция – полная открытость» с учетом сложившихся тенденций развития народного хозяйства страны наиболее вероятными представляются следующие сценарии: «инерционная экономика со слабым уровнем развития инновационных отраслей – частичная автаркия» и «инерционная экономика с фрагментарно развитым инновационным сектором – частичная автаркия».

Вариант экономической стагнации с учетом прогнозных оценок отечественными и иностранными экспертами динамики мировых цен на энергетические ресурсы представляется *крайне маловероятным*. В то же время сценарий становления в России в среднесрочной перспективе полноценной и сбалансированной по отраслям инновационной экономики не подтверждается имеющимися статистическими данными и экспертными оценками.

Среди оставшихся сценарных комбинаций варианты, связанные с полным изоляционизмом или полной открытостью функционирования российской экономики, также представляются маловероятными. Полный изоляционизм невозможен потому, что в стране сложилась рыночная экономика, которая может функционировать только в режиме открытости внешнему миру. Вариант полной открытости нереалистичен в силу традиционно высокой степени присутствия государства в экономической сфере, а также наличия выраженных на государственном уровне приоритетов в сфере социально-экономической и национальной безопасности.

Таким образом, оставшиеся сценарии в сфере перспектив развития сферы высшего образования предполагают либо избирательный и консервативный подход к программам модернизации сферы высшего профессионального образования в направлении освоения западных образовательных стандартов, институтов и механизмов функционирования («инерционная экономика со слабым уровнем развития инновационных отраслей – частичная автаркия»), либо появление стимулов для ее эффективного развития в тех областях знания, которые оказываются востребованными рядом доминирующих отраслей народного хозяйства (ТЭК, приоритетные инновационные наукоемкие отрасли обрабатывающей промышленности) при слабом и непоследовательном освоении двухуровневой системы подготовки специалистов.

2.4. Приоритеты непосредственных потребителей услуг высшего профессионального образования

Исследования, направленные на выявление приоритетов непосредственных потребителей услуг высшего профессионального образования, сходятся в том, что большинство домохозяйств нацелены на получение для своих детей вузовского диплома. Так, по данным опроса, проведенного летом 2007 г. в четырех регионах России², от 70 до 90% домохозяйств в зависимости от региона проживания надеются, что их дети получат высшее образование (табл. 2.4).

Наблюдаемые региональные различия в доле не определившихся с желаемым уровнем образования для детей (от 3,2 до 16,0%) и, наоборот, в доле однозначно ориентирующихся на высшее образование (от 70,8 до 86,7%) могут иметь как рациональную, так и компенсаторную природу. Так, минимум выбравших вариант «как получится» оказался среди проживающих в наиболее проблемном Иваново (3,2%), там же оказался максимальный процент ориентирующихся на высшее образование для детей (86,7%), что может от-

---

² Опрошена одна тыс. респондентов в Москве, Нижнем Новгороде, Вологде и Иваново. Респондентами выступили члены домохозяйств, в составе которых есть дети старшего школьного возраста.

ражать как реальную нацеленность респондентов-родителей на неперемненное приобретение ресурса, расширяющего жизненные горизонты детей из депрессивного региона, так и просто желание соответствующим образом выглядеть не столько перед интервьюером, сколько перед самими собой. Для сравнения: в гораздо более динамично развивающемся Нижнем Новгороде число родителей, не определившихся с образовательной планкой для детей, в пять раз выше, а доля однозначно нацеленных на получение высшего образования на 16% ниже. Этот феномен, однако, может свидетельствовать не только о включении компенсаторного фактора, но и о том, что в Нижнем Новгороде имеет место реальное оживление промышленности, а следовательно, расширяется сегмент достаточно высокооплачиваемых рабочих мест, востребующих работников без высшего образования. И в ситуации выбора: бесплатное среднее профессиональное образование или платное высшее, некоторая часть родителей делает выбор в пользу первого.

Таблица 2.4

**Образовательные притязания родителей старшекласников
в зависимости от региона проживания**

Регион проживания	Образовательные притязания (число респондентов, %)						
	Как получится	Общее среднее	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее	Ученая степень	Всего
Москва	6,8	0,0	0,4	10,0	80,0	2,8	100
Нижний Новгород	16,0	0,8	1,2	10,4	70,8	0,8	100
Вологда	12,8	0,5	0,5	11,2	72,9	2,1	100
Иваново	3,2	0,8	0,4	8,0	86,7	0,8	100
В целом по выборке	9,5	0,5	0,6	9,8	78,0	1,6	100

Доля респондентов, заявивших о намерении ограничиться начальным профессиональным образованием, в целом по выборке не превышает 0,6%, средним специальным образованием – 9,8%. Стоит

отметить отсутствие сколько-нибудь заметных региональных различий в отношении к этим ступеням образования при всей разнице в социально-экономическом положении охваченных опросом населенных пунктов. Максимум родителей, ориентирующих детей на получение рабочих специальностей, в Нижнем Новгороде, но это всего 1,2%.

Если проанализировать ориентацию на получение детьми начального и среднего профессионального образования в привязке к сфере деятельности родителей, то окажется, что максимальная доля ориентирующихся на начальное профессиональное образование – среди родителей, занятых в ТЭК (8,3%). Далее идут группы занятых в сельском хозяйстве и лесной промышленности (3,4%), а также в строительстве и на транспорте (1,4%). На среднее профессиональное образование в большей степени просматривается ориентация работников сельского хозяйства и лесной промышленности (20,7%), торговли, бытовых услуг и общественного питания (17,2%), строительства и транспорта (12,1%), промышленности (10,7%), образования (10,5%), культуры и ЖКХ (по 9,1%).

Обнаруживаемый высочайший процент родителей, ориентирующихся на высшее образование для детей, ставит под большой вопрос успешность кампании по возрождению начального и среднего профессионального образования, призванных обеспечить экономику квалифицированными рабочими и младшим техническим персоналом. Представляется, что картина останется неизменной до тех пор, пока будут сохраняться нынешняя доступность получения диплома о высшем образовании и, что еще важнее, нынешние межсекторальные диспропорции в оплате труда. Даже если оплата труда представителей рабочих профессий и младшего технического персонала и становится сегодня в некоторых отраслях промышленности сопоставимой с оплатой труда занятых в торговле и т.п. сферах, труд первых в целом является гораздо более тяжелым и по трудозатратам, и по условиям труда, и при этом – менее престижным.

В этой связи ситуация оказывается неоднозначной: провал в этом звене системы образования, если подходить сугубо формально, есть фактор, благоприятный для устойчивости системы ВПО – мы видим, что в ближайшей перспективе начальное и среднее профес-

сиональное образование не сможет оттянуть на себя сколько-нибудь значимого по численности контингента потребителей из системы ВПО (если, конечно, система ВПО в ближайшее время не произведет внутри себя радикальную санацию, резко сужающую вход в систему высшего образования (мы сейчас оставляем за скобками дискуссию о целесообразности подобных мер в настоящее время), поскольку другой фактор, способный привести к оттоку потребителей из проблемного сектора системы ВПО и связанный со структурными изменениями в экономике, требует большего временного диапазона). Однако если смотреть на ситуацию не узкокорпоративно, а с точки зрения устойчивого развития экономики (что, в конечном итоге, есть главный фактор устойчивости и системы ВПО), провал данной кампании многие эксперты расценивают как явление негативное.

Как следует из совокупности полученной информации, сложившаяся к настоящему моменту структура экономики, в которой наиболее привлекательные, с точки зрения оплаты труда (а значит, и социального престижа) сектора не требуют значительной массы высококлассных специалистов, обладающих сложными специализированными знаниями, и вполне удовлетворяются работниками, подготовленными нынешней системой ВПО, не создает у домохозяйств, как в регионах, так и в столице, серьезной мотивации для дополнительного напряжения сил ради обретения более высококачественного образования. Об этом говорит, с одной стороны, в целом невысокая значимость для удачного трудоустройства образования высокого качества, а также тот факт, что почти в половине случаев даже те респонденты, что считают такое образование важным фактором успешного трудоустройства, сопрягают его с наличием связей и знакомств, а с другой стороны – сохраняющаяся очень высокая значимость фактора связей (более половины отметивших). Приоритетность фактора связей для удачного трудоустройства в представлении респондентов из регионов, которое они проецируют на столичный рынок труда (хотя, судя по нашим данным, знакомые с ним москвичи придают этому фактору меньшее значение), и отсутствие подобных связей в столицах у родителей провинциалов дополнительно снижает в их глазах ценность сто-

личного образования. По-видимому, в значительной степени представления о соотношении затрат на образование и перспективами трудоустройства объясняется факт низкого уровня связанной с образованием проективной горизонтальной образовательной мобильности – абсолютное большинство респондентов, имеющих детей-школьников, собираются давать им образование в вузах своего города. То есть пока нет оснований ожидать появления ажиотажного спроса на столичное образование или образование в рамках федеральных (национальных) университетов со стороны абитуриентов-регионалов с соответствующим снижением востребованности региональных вузов. Если говорить о столичных потребителях образовательных услуг, то, судя по полученным данным, нынешние реалии не диктуют им срочной необходимости изменения сложившихся образовательных стратегий с переориентацией на более качественное, но и более затратное, образование.

В то же время такие факторы, как, с одной стороны, недостаточное материальное и моральное стимулирование труда в сферах, требующих начальное и среднее профессиональное образование, а с другой стороны, сохраняющееся со стороны работодателя требование наличия у работника высшего образования (имеющего в значительной части случаев значение гарантии наличия некоторого общекультурного уровня, нежели наличия суммы сложных специализированных знаний в вузовском объеме) и относительная доступность получения формально высшего образования, в совокупности не создают условий для оттока потребителей образовательных услуг из системы ВПО в системы НПО и СПО.

На фоне высокой степени определенности, с которой родители потенциальных абитуриентов планируют для своих детей получение высшего образования, резким контрастом выступает число выбравших вариант ответа «как получится» при обсуждении ступени высшего образования в системе «бакалавриат–магистратура», которую непременно должны освоить дети, – в целом по выборке это 51,2%. Вторая половина респондентов неравным образом распределилась между двумя полюсами уверенных ответов – «достаточно будет степени бакалавра» (13,1%) и «обязательно получить степень магистра» (35,6%).

Весьма невысокий процент тех, кто готов с уверенностью заявить о достаточности для их детей статуса «бакалавра», вполне ожидаем: для родителей предпочтительнее более понятный им и работодателям образовательный статус, а статус «бакалавра», как подчеркивают эксперты, является на сегодня для работодателя неясным. Отсутствие заметных региональных различий в доле заведомо готовых удовлетвориться бакалавриатом (разброс порядка 5%) говорит о том, что неопределенность, с одной стороны, в отношении набора компетенций, который обучающиеся в вузе смогут реально получить в рамках бакалавриата, а с другой – в отношении реакции рынка труда, разных его сегментов, на обладателей подобного образовательного статуса, да еще в условиях грядущей категоризации вузов, остается высокой не только на периферии, но и в столичном регионе.

Следует обратить внимание на то, что лишь половина из респондентов, полагающих достаточной степень бакалавра, имеют высшее образование. Очевидно, что для родителей, не закончивших вуз, высшее образование у детей – пусть и на уровне бакалавриата – есть продвижение в образовательном и, как следствие, социальном статусе. Последнее для этой группы весьма существенно, так как каждый четвертый из респондентов, ориентирующихся на бакалавриат, по своему должностному статусу занимает нижнюю ступень – является рабочим или относится к младшему обслуживающему персоналу. Дети же, закончив вуз и работая по специальности, автоматически перейдут на следующую, более высокую ступень в должностной и социальной иерархии.

В то же время следует сказать и о том, что не имеющие собственного опыта обучения в высшей школе и, соответственно, представлений об организации учебного процесса в вузе (о том, какой набор дисциплин, в каком объеме, сколь глубоко и детально преподается на разных ступенях высшей школы) респонденты принимают решение в отношении образовательной планки для детей, будучи недостаточно осведомленными. Для некоторых из входящих в эту группу родителей и их детей – будущих студентов – подобная ситуация, возможно, чревата серьезными разочарованиями, особенно, если ресурсов для перехода на более высокую ступень, предос-

тавляющую более обширные и специализированные знания, у домохозяйства окажется недостаточно.

Таблица 2.5

Образовательный статус родителей, ориентированных на бакалавриат

Среди респондентов-родителей, считающих бакалавриат уровнем образования, достаточным для их детей, имеют:	Удельный вес респондентов, %
Полное среднее и ниже	11,2
Начальное профессиональное	5,7
Среднее специальное	24,3
Высшее / незаконченное высшее	58,8
Всего	100

Таблица 2.6

Должностной статус родителей, ориентированных на бакалавриат

Среди респондентов-родителей, считающих бакалавриат уровнем образования, достаточным для их детей, занимают должность:	Удельный вес респондентов, %
Рабочий, в т.ч. младший обслуживающий персонал	25,9
Специалист	56,2
Руководитель / зам. руководителя подразделения	11,6
Руководитель / зам. руководителя организации	6,3
Всего	100

С учетом этого замечания отметим, что, согласно данным проведенного исследования, получение высшего образования в пределах бакалавриата от части респондентов из этой группы потребует определенного напряжения усилий (табл. 2.7).

Так, лишь пятая часть родителей будущих абитуриентов из группы, ориентированной на бакалавриат, полагает, что поступление в вуз не потребует от семьи никаких затрат; еще меньше тех, кто рассчитывает на бесплатность самого предстоящего обучения (15% респондентов). Ради поступления ребенка в вуз и обучения в нем часть респондентов из этой группы готова расходовать сбережения: 19,6% – на поступление и 29,9% – на обучение, что согласуется с данными, касающимися целей сбережений у рассматриваемой

группы: наибольший удельный вес среди целей сбережений получил вариант, указывающий на образование как на одну из двух основных целей сбережений (35,5% отметивших).

Таблица 2.7

Источники средств для финансирования поступления и обучения в вузе в группах с ориентацией на бакалавриат и магистратуру

Источники средств	Оплата поступления		Оплата обучения	
	ориентированы на бакалавриат	ориентированы на магистратуру	ориентированы на бакалавриат	ориентированы на магистратуру
Затрат не будет	22,4	37,9	15,0	20,6
Текущие доходы	30,8	30,9	37,4	20,3
Помощь родственников	5,6	2,4	9,3	2,4
Сбережения	19,6	16,8	29,9	10,7
Продажа имущества	2,8	0,3	0,9	0,7
Кредит	11,2	4,1	7,5	3,8

Теперь обратимся к портрету респондентов – родителей будущих абитуриентов, полагающих обязательным получение степени магистра. В отличие от группы родителей, ориентированных на бакалавриат, здесь наблюдается заметная региональная специфика: охваченные опросом населенные пункты разделились на две группы. Первая, в которую вошли Москва и Иваново, – с заметно более высокой долей тех, кто нацелен исключительно на магистратуру – 44,2% в Москве и 46,3% в Иваново. И вторая, состоящая из Нижнего Новгорода и Вологды, где доля ориентированных исключительно на магистратуру, соответственно, 23,7 и 23,8%. С учетом принципиальной разницы в социально-экономическом положении Москвы и Иваново наличие среди жителей этих городов равной доли респондентов с высоким уровнем образовательных притязаний довольно неожиданно и может – в случае с Иваново – интерпретироваться двояко. Как представляется, столь высокая планка, заявленная в отношении ступени высшего образования, в депрессивном регионе есть либо отражение представлений об

очень высокой, при прочих равных условиях, конкуренции на чрезвычайно узком высокооплачиваемом сегменте рынка труда, либо проявление психоэмоциональной компенсаторики в виде нарочитой артикуляции высокого уровня притязаний. В Москве причины наличия довольно большой доли респондентов с высоким уровнем притязаний в сфере образования, скорее, однозначно рациональные – при прочих равных условиях более высокое образование с более понятным для работодателя образовательным статусом является конкурентным преимуществом. Кроме того, в Москве в силу ее исключительного столичного статуса возможно наличие достаточно большого числа рабочих мест или должностных позиций, предъявляющих высокие квалификационные требования (образовательный ценз).

Важным отличием группы респондентов, нацеленных на получение детьми магистерской степени, является ее гораздо более высокий образовательный статус: 69% родителей, заявивших об «обязательности магистратуры», имеют высшее образование, причем почти половина – образование технического, естественно-научного, медицинского, архитектурно-строительного и т.п. профиля, т.е. закончила вузы, в которых лишь на старших курсах (которые в двухуровневой системе, собственно, и являются магистратурой), на фундамент заложенный в предшествующие годы обучения, надстраивается специализация, собственно, и формирующая набор компетенций будущего молодого специалиста. Таким образом, мы получаем определенное подтверждение нашей гипотезе о том, что важное значение для ориентации на ту или иную ступень высшего образования будет иметь представление родителей о вузовском образовании, вынесенное из личного опыта. Об этом же говорят данные, полученные в целом по выборке (табл. 2.8).

На большую ценность образования как ресурса в представлении этой группы указывает и тот факт, что среди родителей, нацеленных на магистратуру, имеются респонденты, получившие второе высшее образование (таких 6,5%), в то время как в группе полагающих, что «достаточно бакалавриата», респондентов, окончивших два вуза, не оказалось вовсе.

Таблица 2.8

**Ориентация для детей на ступень высшего образования в системе
«бакалавриат–магистратура» в зависимости от профиля
высшего образования родителей**

Профиль высшего образования родителей	Ориентация на ступени высшего образования (число респондентов, %)			
	достаточно степени бакалавра	обязательно степень магистра	как получится	всего
Технический	16,8	44,2	39,0	100
Естественно-научный, медицинский	11,4	52,2	36,4	100
Архитектурно- строительный	11,4	52,2	36,4	100
Экономический, юридический	12,2	46,9	40,9	100
Гуманитарный	11,3	35,8	52,9	100
Педагогический	8,5	39,0	52,5	100
Управление	25,0	20,0	55,0	100
Сервис	14,3	28,6	57,1	100
Военный	0	50,0	50,0	100
Сельскохозяйственный	22,2	44,5	33,3	100

Заметны различия в должностном статусе респондентов и из группы, ориентированной на магистратуру, и тех, кто занимает противоположную позицию. Если среди готовых довольствоваться бакалавриатом доля респондентов, находящихся на нижней ступени должностной иерархии, является довольно весомой (25%), то в группе нацеленных только на магистратуру таких почти в два раза меньше (14,2%). Очевидно, что такой должностной «расклад» сказывается не только на материальных возможностях семьи – на самом деле зарплата служащих совсем не обязательно выше оплаты труда рабочих и младшего обслуживающего персонала. Однако с точки зрения статусных притязаний это может иметь значение: как мы указывали выше в отношении тех, кто заведомо согласен на бакалавриат, для родителей, занимающих нижнюю позицию на должностной лестнице, продвижение детей как минимум на ступеньку вверх, их переход в

другую категорию – уже достижение. Кстати, в пользу подобного предположения говорят данные, касающиеся субъективной оценки респондентами заработной платы на основной работе: различия в распределениях в этих группах незначительны и не дают оснований интерпретировать их как принципиально более высокую материальную обеспеченность группы, твердо нацеленной на магистратуру.

*Прогнозные образовательные стратегии населения:
региональный аспект*

Прогноз образовательного поведения населения построен на пересечении микроанализа, основанного на данных анкетного опроса домохозяйств, имеющих в своем составе детей старшего школьного возраста, с макроэкономическими показателями региона и его социально-экономическими характеристиками.

Воспользуемся имеющимися в нашем распоряжении социологическими данными, чтобы рассмотреть образовательные стратегии семей Москвы, Вологды, Нижнего Новгорода и Иванова в контексте региональных различий, поскольку данные города, где проводился опрос, относятся к разным типам регионов, классифицированных по признакам социально-экономического развития. Прежде всего обратим внимание на экономические факторы, описывающие уровень жизни домохозяйств: их материальное положение и «экономическую устойчивость», основанную на собственных представлениях респондентов о степени адаптации к сложившейся ситуации.

Результаты анализа экономического положения, основанного на сопоставлении среднедушевых доходов семей с прожиточным минимумом, установленным в регионах на момент проведения исследования (2 квартал 2007 г.), показывают, что больше всего бедных среди жителей Иванова, в то время как среди жителей других городов: Вологды, Москвы и Н.Новгорода их существенно меньше. Сопоставляя данные опроса с экономическими показателями регионов, можно увидеть, что сохраняются тенденция концентрации бедности в Ивановской области и в г. Иваново (23,8% бедных), – ведущего города региона-аутсайдера, а также преимущественное положение городов Москвы, Вологды, Н.Новгорода, входящих в группы регионов лидеров и среднепроблемных.

В результате опроса, проведенного в центральных областных городах, удалось отметить специфику их социально-экономического положения, отличающуюся от усредненных показателей региона в целом. Без объединения макроэкономических данных по Вологодской области, в том числе без данных динамично развивающейся череповецкой металлургической промышленности и, соответственно, более высоких показателей уровня жизни занятого в ней населения, показатели «соседней» Вологды выглядят намного скромнее, чем можно было ожидать (19,3% бедных). И, напротив, показатели уровня жизни жителей Нижнего Новгорода без объединения их с данными по Нижегородской области дают более завышенную оценку, так как отражают ситуацию динамично развивающейся промышленности регионального центра (6,0% бедных) (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Уровень бедности домохозяйств, %

Соотношение средне- душевых доходов домохозяйств с ПМ	Москва	Вологда	Н.Новгород	Иваново
Ниже ПМ	17,8	19,3	6,0	23,8
Выше ПМ	82,2	80,7	94,0	76,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: во 2 квартале 2007 г. величина прожиточного минимума составила: в Москве 5772 руб., в Вологодской области 3809 руб., Нижегородской области 3643 руб., в Ивановской области 3480 руб. Источник: www.gks.ru / Сайт Федеральной службы государственной статистики.

Наиболее материально обеспечены жители Москвы и Нижнего Новгорода, и наименее – жители Вологды и Иванова, хотя абсолютные показатели среднедушевых доходов респондентов невелики (табл. 2.10). В целом по выборке они по преимуществу составляют от 5 до 10 тыс. руб. Респонденты с уровнем среднедушевых доходов, соответствующих данному диапазону, образуют самую большую группу как среди москвичей (46,6%), так и среди нижегородцев (55%). Группа представителей с такими доходами многочисленна среди респондентов из Вологды (44%) и из Иванова (39,7), хотя среди последних еще больше тех, у кого доходы не превышают

5 тыс. руб., – соответственно 45,2 и 49,8%. Лидерство Москвы заметно по высокодоходной группе респондентов, к которой относится пятая часть опрошенных.

Таблица 2.10

Структура распределения среднедушевых доходов домохозяйств, %

Среднедушевой доход, тыс. руб.	Москва	Вологда	Н.Новгород	Иваново
до 5	14,9	45,2	23,7	49,8
от 5 до 10	46,6	44,0	55,0	39,7
от 10 до 15	11,5	5,4	12,0	7,1
от 15 до 20	4,3	2,4	4,8	2,1
от 20 до 25	11,4	0,6	1,2	0,8
более 25	11,2	2,4	3,2	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Соотношение среднедушевых доходов респондентов с показателями прожиточного минимума в соответствующих регионах отражает в целом невысокие значения их уровня жизни. В структуре распределения среднедушевых доходов домохозяйств по уровню жизни самая большая доля принадлежит к категории малообеспеченных, имеющих от одного до двух прожиточных минимумов на членов семьи, – 45,2% в Москве, 51,2% в Вологде, 46,6% в Нижнем Новгороде, 48,5% в Иваново³. К категории среднеобеспеченных семей, имеющих в среднедушевых доходах двукратное превышение величины прожиточного минимума, относится менее трети респондентов из Вологды (29,5%) и Иваново (27,6%), а также чуть более трети респондентов из Москвы (37,0%) и менее половины из Нижнего Новгорода (47,4%). С учетом более чем заниженного показателя прожиточного минимума, устанавливаемого в стране по единой методике расчета, можно сделать вывод о более чем скромном уровне жизни у подавляющего большинства респондентов выборки.

³ См. Методика распределения доходов населения: Н.М. Римашевская. Человек и реформы: Секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003, с. 93.

Таблица 2.11

**Распределение среднедушевых доходов домохозяйств
по уровню жизни, %**

Соотношение среднедуше- вых доходов с величиной прожиточного минимума	Москва	Вологда	Н.Новгород	Иваново
ниже ПМ (бедные)	17,8	19,3	6,0	23,8
два ПМ (малообеспеченные)	45,2	51,2	46,6	48,5
от 2ПМ до 5 ПМ (среднеобеспеченные)	37,0	29,5	47,4	27,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Следует подчеркнуть, что анализ макроэкономических показателей в разрезе регионов показал схожие данные относительно низкого уровня жизни населения. Как уже отмечалось ранее, соотношение среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума (ПМ) составило в 2005 г. всего 326% в регионе-лидере Москве, 290% в Вологодской области, 243% в Нижегородской области (среднепроблемных регионах), и 213% в Ивановской области (регионе-аутсайдере). В том же году соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в большинстве указанных регионов было еще ниже и составляло 260% по Вологодской области, 243% по Нижегородской и 158% по Ивановской области. Соответственно, в региональном аспекте население Вологодской и Нижегородской областей можно было условно отнести к категории среднеобеспеченных, хотя показатель соотношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму ненамного превышал его двухкратную величину и был еще далек от его трехкратной величины. Население Ивановской области относилось к категории малообеспеченных, поскольку его доходы не превышали двухкратной величины прожиточного минимума. Что касается Москвы как региона-лидера, то ориентироваться на показатель среднедушевых доходов проживающего в ней населения вряд ли будет правомерно. Досчеты среднедушевых доходов, осуществляемые при обработке статистических данных по Москве, искажают реальный уровень жизни основной части населения, поэтому величина соот-

ношения среднедушевых доходов с величиной ПМ, равная семикратной величине – 716,5% (2004 г.), является явно завышенной. Включение сверхдоходов бизнес-элиты в расчет показателей среднедушевых доходов всего населения столицы искусственно подталкивает общее значение показателя в сторону его завышения (табл. 2.12). Очевидно, что данные опроса респондентов показывают более правдивую картину, согласно которой население Москвы более чем в других регионах дифференцировано по уровню жизни.

Таблица 2.12

Социально-экономические показатели регионов, 2004⁴ г.

	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума, %	Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, %
г. Москва	13,2	326,8	716,5
Вологодская область	17,5	290	260
Нижегородская область	17,5	243	268
Ивановская область	42,7	213	158

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006.

Субъективное мнение респондентов об уровне жизни и об устойчивости материального положения подтверждает вывод о том, что динамика среднедушевых показателей не претерпела скольконибудь заметных позитивных изменений за период 2004–2007 гг. Распределение ответов по 9-балльной шкале, оценивающей уровень материальной обеспеченности домохозяйств, показывает, что большинство из них относят себя скорее к среднеобеспеченным и мало-

⁴ За основу анализа принят 2004 г., так как на момент исследования этот год являлся последним, по которому Федеральной службой государственной статистики давались развернутые данные по совокупности социально-экономических показателей.

обеспеченным слоям населения, а не к обеспеченным. В общей выборке несколько выделяются ответы респондентов из Нижнего Новгорода, более позитивно оценивающих свое материальное положение, указывающих на свою принадлежность к категории обеспеченных. Большинство ответов жителей Москвы распределились между 4-й, 5-й и 6-й позициями, соответствующими уровню среднеобеспеченности (соответственно 20,0; 32,8; 20,4%). Большинство респондентов из Вологды выбрали 3-ю и 4-ю позиции, таким образом, они распределились между категориями малообеспеченных и среднеобеспеченных (соответственно 25,3 и 27,4%). Ближе других к категории среднеобеспеченных приблизились ответы респондентов из Нижнего Новгорода, выбравших 6-ю и 7-ю позицию (соответственно 22,0 и 36%), что вполне закономерно, исходя из более высоких показателей их среднедушевых доходов. Ответы респондентов из Иваново распределились между 2-ой и 6-ой позицией (соответственно 17,7; 16,5; 20,2 и 21,8%). Можно предположить, что на фоне высокой бедности в Ивановской области (42,7% бедных) жители с доходами выше ПМ (48,5% до 2-х ПМ) уже ассоциируют себя с обеспеченным слоем населения.

Таблица 2.13

Субъективная оценка материального положения, %

Низкая материальная обеспеченность	Москва	Вологда	Н.Новгород	Иваново
1	2,8	7,9	0,8	3,2
2	3,2	8,4	1,6	5,6
3	11,2	25,3	1,2	17,7
4	20,0	27,4	8,4	16,5
5	32,8	15,3	12,8	20,2
6	20,4	9,5	22,0	21,8
7	7,2	5,3	36,0	12,1
8	2,0	1,1	14,0	1,6
Высокая материальная обеспеченность				
9	0,4	–	2,8	1,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Ответы респондентов относительно их адаптированности к сложившейся экономической ситуации также не указывают на отсутствие позитивной динамики в этом вопросе, поскольку только единицы из них решаются назвать себя полностью приспособившимися (табл. 2.14). Согласно субъективному мнению респондентов, больше всего тех, кто не может отнести себя к категории приспособившегося населения, среди жителей Вологды (большинство ответов распределены до 5-й позиции шкалы). Респонденты-москвичи также не относят себя к хорошо адаптированным группам (большинство ответов распределено также до 5-й позиции). Мнение жителей Иваново, более уверенно указавших на свою приспособленность к сложившейся ситуации, указывает скорее на феномен «застойной бедности», – их привыкание к бедности, чем на оправданный чем-либо оптимизм (большинство ответов распределено от 5-й до 7-й позиции шкалы). Похоже, что лишь респонденты из Нижнего Новгорода действительно вправе называть себя приспособившимися к экономической ситуации, что подтверждается и более высоким уровнем доходов, и низким уровнем бедности респондентов, включенных в выборку.

Таблица 2.14

Субъективная оценка степени адаптированности, %

Совершенно не приспособились	Москва	Вологда	Н.Новгород	Иваново
1	3,2	2,1	0,4	5,3
2	14,5	6,8	–	4,9
3	15,3	12,1	2,8	6,9
4	14,9	18,4	4,0	12,6
5	14,1	24,7	9,2	17,1
6	10,0	11,6	13,2	18,7
7	14,9	10,5	25,2	21,5
8	10,4	8,4	28,0	8,9
Полностью приспособились				
9	2,8	5,3	17,2	4,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Поскольку респонденты (как и население в целом) указывают на недостаточную материальную обеспеченность и низкую приспособленность к сложившейся в стране системе экономических отношений, ресурс их экономической активности, необходимый для выработки долгосрочных стратегий поведения, чрезвычайно ограничен. Для того чтобы приспособиться к современной ситуации, не говоря уже о том, чтобы выстроить собственную систему предпочтений и участвовать в формировании различных социальных стратегий в качестве независимого экономического агента, необходимо ощущение уверенности и стабильности. В то же время ответы респондентов показывают, что предпосылки для этого еще не созданы, поскольку мнение большинства выражает сдержанность по поводу оптимистичной оценки происходящих изменений в стране и их дальнейшей перспективы (табл. 2.15). Наблюдаемые позитивные изменения в отечественной экономике (рост ВВП и уровня жизни населения, снижение безработицы и др.) все еще не внушают большого доверия, поскольку ощущение того, что все осталось без изменений, высказывает большая часть респондентов из Москвы (52,8%), Вологды (41,3%), Нижнего Новгорода (45,6%) и Иваново (37,9%). Остальные ответы распределяются между мнением об улучшении или об ухудшении ситуации, основанном на изменении уверенности респондентов в завтрашнем дне. Разброс точек зрения между этими двумя позициями уже сам по себе показывает, насколько процессы стабилизации общества еще далеки от завершения. Характерно, что общая неопределенность присуща респондентам из всех представленных регионов – от лидера до аутсайдера, причем среди тех и других достаточно много таких, кто оценивает происходящие изменения негативно. Среди тех, кто считает, что уверенность уменьшилась и даже существенно уменьшилась – 20,8% респондентов из Москвы, 35,4% из Вологды, 17,2% из Нижнего Новгорода и 27,4% из Иваново. Таким образом, принадлежность к более благополучному, привилегированному региону еще не гарантирует формирования устойчивых положительных характеристик, напротив, неравенство доходов и уровня жизни, ярко проявляющееся по мере концентрации богатства у одних, может усугублять ощущение депривации и приводить к разочарованиям и

негативу у других. Видимо, поэтому столь схожи мнения жителей Москвы и Иваново относительно снижения уверенности в завтрашнем дне. Более того, респонденты из депрессивного Иваново даже более склонны, чем москвичи верить в улучшение ситуации и укрепление своей уверенности в завтрашнем дне. В этом они совсем немного уступают респондентам из Нижнего Новгорода, имеющим, по крайней мере, больше оснований для выражения такого оптимизма в силу более благоприятных социально-экономических показателей. Среди тех, у кого уверенность в завтрашнем дне выросла и даже существенно выросла, преимущественное положение занимают респонденты из Нижнего Новгорода (36,8%) и из Иваново (33,4%), оставляя далеко позади респондентов из Москвы (26,4%) и Вологды (23,4%). Вместе с тем, учитывая распределение доходов, представленных в выборке нашего исследования, нельзя исключать момент влияния материальной обеспеченности на характер субъективных оценок. Очевидно, что мнение более обеспеченных респондентов из Нижнего Новгорода и Иваново формируется в более позитивном ключе, что вполне естественно, так как в данном случае определяющим является показатель экономической устойчивости.

Таблица 2.15

**Как изменилась за последние 6–7 лет ваша уверенность
в завтрашнем дне?**

	Москва	Вологда	Н.Новгород	Иваново
Существенно уменьшилась	8,0	10,9	5,2	12,1
Несколько уменьшилась	12,8	24,5	12,0	15,3
Осталась без изменений	52,8	41,3	45,6	37,9
Несколько выросла	24,0	19,6	30,4	28,6
Существенно выросла	2,4	3,8	6,4	4,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Низкие показатели уровня жизни респондентов, неустоявшиеся механизмы их адаптации в изменяющейся экономической среде препятствуют укреплению уверенности в завтрашнем дне и ощущению стабильности, – качеств, необходимых при выработке устойчи-

вых стратегий поведения в образовательной сфере. Поскольку выбор образовательных стратегий осуществляется исходя из потенциальной возможности семей по их реализации и финансированию, те или иные ограничения семейного ресурса влияют на вариативность предпочтений. Значительная доля респондентов вынуждена принимать решения исходя из ограничений семейного бюджета и текущих запросов рынка труда, оценивая риски потерь в случае возникновения возможных проблем по трудоустройству. В ситуации непрекращающихся структурных отраслевых трансформаций в экономической сфере, происходящих в результате сужения производственных отраслей и расширения сферы услуг (главным образом, в торговле), респонденты не имеют возможности выстраивать долгосрочные стратегии по карьерному продвижению своих детей. Они вынуждены ориентироваться на узкий набор специальностей и действуют исходя из сиюминутной оценки рынка труда.

Как показало исследование, респонденты из разных городов и регионов страны проявляют единодушие в том, чтобы обучать детей в вузах по месту жительства. Среди опрошенных москвичей так считают 83%, среди жителей Нижнего Новгорода и Иванова 85,5%, среди жителей Вологды 71% (см. табл. 2.16). Вместе с тем данные исследования показывают, что при наихудшем стечении обстоятельств в плане обострения проблем «на местах»: в сфере оплачиваемой занятости и, соответственно, при общем снижении уровня жизни населения, а также при слабом развитии регионального рынка образовательных услуг респонденты окажутся вынужденными обучать детей в другом городе – прежде всего, чтобы дать им шанс закрепиться в более благополучном месте. Так, например, респонденты из Вологды, участвующие в опросе, наиболее пессимистично оценивающие свое материальное благополучие и уверенность в завтрашнем дне, более всех остальных склонны обучать детей в других городах (14%) и реже выражают готовность обучать их дома (71%). Кроме того, респонденты могут быть вынуждены обучать детей «на стороне», если запрос на образовательные услуги (либо их качество) не будет соответствовать предложению указанных услуг.

Так, в Вологодской области за десятилетие с 1995 по 2005 гг. численность студентов вузов на 10 тыс. чел. населения выросла

почти в три раза (с 142 до 396 чел.), а расширение предложения услуг высшего профессионального образования исходило главным образом со стороны филиалов государственных и муниципальных высших учебных заведений (их число увеличилось на 14), в то время как число «настоящих» вузов оставалось прежним. Для сравнения заметим, что за этот же период в Нижегородской области при увеличении численности студентов с 157 до 530 чел. на 10 тыс. чел. населения соответственно увеличивалось и число вузов (с 14 до 18), а также число филиалов государственных и муниципальных высших учебных заведений (на 25).

Таблица 2.16

**Если ваш ребенок будет учиться в вузе
или учиться сейчас, то это вуз: (%)**

	Москва	Вологда	Н.Новгород	Иваново
В вашем городе	83,3	70,9	85,5	85,3
В другом нестоличном городе	1,8	6,0	0,9	4,8
В Москве, Санкт-Петербурге	–	7,9	0,9	3,9
За границей	2,3	–	–	0,4
Как получится/не думали об этом	12,6	15,2	12,7	5,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Соответственно в одной и той же группе среднепроблемных регионов могут быть получены неоднозначные результаты в зависимости от сочетания факторов, повлиявших на выбор образовательных стратегий. Учитывая внутрорегиональную дифференциацию, в частности неоднородность развития рынка труда и уровня жизни населения, а также неоднородность образовательной инфраструктуры, можно предположить, что стимулы к выбору тех или иных стратегий получения высшего образования, равно как и ограничения для их осуществления, будут иметь свою специфику в зависимости от усиления или ослабления действия социально-экономических факторов от центра региона к его периферии. Очевидно, что степень дифференциации внутри регионов следует также иметь в виду в вопросах прогнозирования возможных вариантов выбора тех или иных предпочтений в образовательной сфере. В вы-

борке исследования представлены преимущественно центральные города регионов, имеющие собственные высшие образовательные учреждения, однако остается открытым вопрос о мотивах выбора образовательных стратегий населения, проживающего в мелких населенных пунктах, отдаленных от региональных центров. Вполне возможно, что учащиеся, лишенные возможности обучаться по месту жительства, могут продемонстрировать более высокую мобильность в плане готовности к переезду к месту обучения.

Частичным ответом на вопрос, каким образом региональные факторы могут влиять на формирование стратегий в образовательной сфере, может стать анализ соответствия ориентаций респондентов на получение высшего образования состоянию регионального рынка труда и занятости, а также уровню жизни семей. В зависимости от того, как родители оценивают перспективы трудоустройства детей в своем регионе, в том числе состояние рынка труда и уровень развития трудовых отношений, складываются их представления о целесообразности получения того или иного уровня и качества образования. При этом собственная позиция родителей и их опыт в сфере занятости имеют ключевое значение. Как уже отмечалось ранее, согласно наиболее распространенному мнению, наиболее успешными факторами удачного трудоустройства являются связи и знакомства (52,1% ответов респондентов), высокая квалификация и опыт работы (42,1% ответов респондентов), высшее образование по востребованной специальности (32,5% ответов респондентов). Мнение о том, что для удачного трудоустройства достаточно любого высшего образования, чуть уступает вышеуказанным позициям, но имеет достаточно значительный вес в ответах респондентов (29,6%) (см. табл. 2.17).

Анализ ответов респондентов показывает, что представление об «удачных» факторах трудоустройства может варьироваться в зависимости от региональных особенностей рынка труда и достигнутого уровня жизни. По мере улучшения общеэкономической ситуации в регионе (развития производства, роста уровня занятости и укрепления личных позиций населения за счет роста заработной платы и повышения устойчивости материального положения) формируется убеждение в необходимости обретения высокой квалификации и

опыта работы для достижения успеха и сокращается потребность в поиске социальных связей и знакомств для устройства на работу. Поскольку обретение высокой квалификации, основанной на опыте работы, характерно для специалистов, включенных в процесс стабильной, непрерывной занятости, сам факт преобладания такого запроса над неформальными отношениями в сфере занятости может указывать либо на принадлежность респондентов к высокооплачиваемому профессиональному сообществу, либо на существование таких перспектив на региональном рынке труда, предъявляющем высокие требования к качеству высокооплачиваемой рабочей силы. Очевидно, что использование преимуществ социального положения не умаляет актуальность нужных знакомств (не стоит сомневаться, что они имеются) для трудоустройства детей высокооплачиваемых респондентов. Перемещение неформальных отношений на второй план после требований профессиональной компетентности всего лишь показывает расстановку приоритетов при выборе образовательных стратегий обеспеченного населения в условиях благоприятной экономической конъюнктуры.

Таблица 2.17

Представления родителей старшеклассников о факторах удачного трудоустройства, ответы респондентов в %, возможны несколько вариантов ответов

	Факторы удачного трудоустройства			
	любое высшее образование	высшее образование по востребованной специальности	высокая квалификация, опыт работы	связи, знакомства
Москва	40,8	26,4	49,2	42,0
Н.Новгород	24,4	32,4	33,6	62,4
Вологда	13,9	32,6	58,3	57,2
Иваново	35,7	39,1	31,7	48,6
В целом по выборке	29,6	32,5	42,1	52,1

Акцент на социальный капитал в малообеспеченных семьях, а не на профессиональные качества и опыт как факторы удачного трудоустройства, напротив, указывает на проблемы рынка труда, суще-

ствующие в регионе или городе, проявляющиеся как в формировании спроса на труд (с точки зрения низких характеристик уровня занятости и высоких показателей безработицы), так и в низком уровне оплаты и недооценке его интеллектуальной составляющей. Одной из общих проблем российского рынка труда являются его структурные отраслевые деформации, вызванные преобладанием сырьевой ориентации экономики в ущерб её высокотехнологическому промышленному развитию, а также хроническим отставанием отраслей социальной сферы. Несмотря на происходящее в последние годы оживление экономики, ее общее состояние определяется падением объемов производства с высокой добавленной стоимостью. Удельный вес машиностроительного комплекса в объеме промышленного производства снизился до 19% в противовес отраслевой структуре развитых стран: в США 46,7%, в Японии 51,7%, в Германии 53,6%, в Китае 38,3%⁵. На мировых рынках высокотехнологической продукции доля России сократилась до 0,3%, что более чем на два порядка меньше, чем в США, на порядок меньше, чем в Мексике и втрое меньше, чем на Филиппинах⁶.

Продолжающееся сокращение численности работников, занимающихся самыми перспективными видами экономической деятельности, затрагивает: производство машин и оборудования (на 2,9% за 2005 г.), металлургическое производство и производство металлических изделий (на 4,7% за 2005 г.), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (на 5,8% за 2005 г.), производство транспортных средств и оборудования (на 4% за 2005 г.), текстильное и швейное производство (на 13% за 2005 г.), производство кожи и производство обуви (на 13% за 2005 г.). Обращает на себя внимание также перевес доли занятых с высшим профессиональным образованием в пользу экономической деятельности, связанной с финансами (66,7%), операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (38,9%), с торговлей и мелким ремонтом (19,5%) и даже с рыболовством и

---

⁵ Промышленность России 2005: Стат. сб./Росстат. – М., с. 48.

⁶ С. Глазьев. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики, № 5, 2007.

рыбоводством, а не с обрабатывающими производствами (18,8%). Перераспределение квалифицированных трудовых ресурсов происходит не в пользу инновационной экономики, поскольку в тех видах занятости, где их участие является необходимым для технологического прорыва, их доля ниже средней по стране (24,7%)⁷.

Сопоставление представлений респондентов о факторах удачного трудоустройства с учетом региональной специфики показывает, что запрос на высокую квалификацию формируется, главным образом, среди наиболее благополучных респондентов из Москвы и Нижнего Новгорода, т.е. из тех городов, которые, согласно принятой типологии, относятся к регионам лидерам и среднепроблемным. Таким образом, получает подтверждение факт о влиянии экономической конъюнктуры на стратегии населения в трудовой и образовательной сфере. Благоприятная экономическая ситуация в промышленно развитых городах Москвы и Нижнего Новгорода способствует тому, что факторы неформальных отношений на рынке труда (наличие знакомств и связей), наиболее актуальные в среде малообеспеченного населения, уступают место профессиональным качествам (высокой квалификацией и опыту работы) по мере роста среднедушевого дохода. Если для большинства малообеспеченных респондентов (2ПМ) Москвы и Нижнего Новгорода важнейшим фактором трудоустройства являются знакомства и связи (соответственно 57,6 и 48,4% ответов), то для большинства среднеобеспеченных (выше 2ПМ), – высокая квалификация и опыт работы (соответственно 49,0 и 60,7% ответов) (табл. 2.18, 2.19).

Для респондентов из Вологды и Иваново с менее развитым промышленным производством, а соответственно, и рынком труда зависимость между возрастанием роли фактора квалификации по мере роста дохода не является столь очевидной (табл. 2.20, 2.21). Высокая квалификация уже не играет большого значения для среднеобеспеченного населения, а, напротив, утрачивает силу по мере роста дохода. Это качество актуально для половины малообеспеченных респондентов из Вологды и Иваново (соответственно 51,0%

---

⁷ Российский статистический ежегодник. 2006. Росстат, М., 2006, с. 142.

Таблица 2.18

Влияние уровня обеспеченности респондентов на формирование представления о значимости факторов удачного трудоустройства, Москва, ответы респондентов в %

Уровень жизни	Соотношение средних душевых доходов с величиной ПМ	Факторы удачного трудоустройства			
		высшее образование по востребованной специальности	высокая квалификация, опыт работы	любое высшее образование	связи, знакомства
Ниже ПМ	17,8	12,3	11,8	11,1	19,6
2 ПМ	45,2	57,9	39,2	25,0	57,6
Выше 2 ПМ	37,0	29,8	49,0	63,9	22,8
Итого	100,0	100	100	100	100

Таблица 2.19

Влияние уровня обеспеченности респондентов на формирование представления о значимости факторов удачного трудоустройства, Н.Новгород, ответы респондентов в %

Уровень жизни	Соотношение средних душевых доходов с величиной ПМ	Факторы удачного трудоустройства			
		высшее образование по востребованной специальности	высокая квалификация, опыт работы	любое высшее образование	связи, знакомства
Ниже ПМ	6,0	4,9	3,6	3,3	8,4
2 ПМ	46,6	48,1	35,7	53,3	48,4
Выше 2 ПМ	47,4	46,9	60,7	43,3	43,2
Итого	100,0	100	100	100	100

и 51,4% ответов) и всего для трети среднеобеспеченных (соответственно 32,3 и 36,5% ответов). Фактор неформальных связей также более приоритетен для малообеспеченных респондентов Вологды и Иванова (соответственно 55,6 и 49,6% ответов), чем для среднеобеспеченных (соответственно 23,3 и 23,5%). Можно заметить, что в ответах из Вологды, и особенно из Иванова, касающихся выбора

Таблица 2.20

Влияние уровня обеспеченности респондентов на формирование представления о значимости факторов удачного трудоустройства, Вологда, ответы респондентов в %

Уровень жизни	Соотношение среднедушевых доходов с величиной ПМ	Факторы удачного трудоустройства			
		высшее образование по востребованной специальности	высокая квалификация, опыт работы	любое высшее образование	связи, знакомства
Ниже ПМ	19,3	13,0	16,7	36,0	21,1
2 ПМ	51,2	42,6	51,0	48,0	55,6
Выше 2 ПМ	29,5	44,4	32,3	16,0	23,3
Итого	100,0	100	100	100	100

Таблица 2.21

Влияние уровня обеспеченности респондентов на формирование представления о значимости факторов удачного трудоустройства, Иваново

Уровень жизни	Соотношение среднедушевых доходов с величиной ПМ	Факторы удачного трудоустройства			
		высшее образование по востребованной специальности	высокая квалификация, опыт работы	любое высшее образование	связи, знакомства
Ниже ПМ	23,8	19,4	12,2	25,3	27,0
2 ПМ	48,5	51,6	51,4	48,3	49,6
Выше 2 ПМ	27,6	29,0	36,5	26,4	23,5
Итого	100	100	100	100	100

факторов для успешного трудоустройства, не выражено заметных предпочтений, обусловленных уровнем обеспеченности респондентов. Отсутствие ярко выраженных приоритетов, укрепляющих позиции в сфере занятости, является реакцией населения на суженные запросы рынка труда. Так, например, в Иваново, в регионе-аутсайдере, в 2004 г. были зарегистрированы высокие показатели

уровня безработицы (6,8%), а также низкие показатели уровня занятости (60,9%) и уровня заработной платы (соотношение среднемесячной заработной платы к ПМ составляло всего 213%). Очевидно, что застойные экономические проблемы регионов препятствуют закреплению устойчивых позиций даже среди среднеобеспеченной категории населения. С ростом материальной обеспеченности постепенно утрачивает силу не только потребность в налаживании связей и знакомств, но и значение высокой квалификации. Таким образом, по этим двум факторам происходит «сглаживание» мотиваций между малообеспеченными и среднеобеспеченными респондентами при выборе образовательных стратегий.

Показательно, что, согласно мнению обеспеченных респондентов из всех представленных городов, принадлежащих как к регионам лидерам, так и к регионам аутсайдеров – фактор, обусловленный качеством высшего образования, его специализацией, выполняет менее значимую роль в процессе трудоустройства. В соответствии с большинством ответов, по мере роста благосостояния и материальной устойчивости респондентов, все меньшее значение уделяется собственно самому образованию, ценности получения знаний. Высокая квалификация, рассматриваемая среднеобеспеченными респондентами как фактор успешного трудоустройства, еще не указывает на требования рынка труда к качеству полученного образования и на стремление его достичь. Общее понимание высокой квалификации, как правило, зависит от опыта работы и достигается в процессе практической деятельности. Можно сказать, что с ростом доходов и материального благополучия роль социального лифта выполняет уже не столько образование, сколько факторы, обусловленные социальной стратификацией респондентов. Если малообеспеченные респонденты (2ПМ) еще склонны высоко оценивать фактор получения высшего образования по востребованной специальности (57,9% ответов из Москвы, 48,1% из Нижнего Новгорода, 51,6% из Иваново), то среднеобеспеченные респонденты (более 2ПМ) придают этому фактору гораздо меньшее значение (29,8% ответов из Москвы, 46,9% из Нижнего Новгорода, 29,0% из Иваново). Среди респондентов из Вологды примерно равное количество мнений относительно необходимости выбора фактора выс-

шего образования по востребованной специальности распределилось между представителями малообеспеченной и среднеобеспеченной группы (соответственно 42,6 и 44,4%).

Стратегия малообеспеченных респондентов, обусловленная стремлением «вписаться» в высокооплачиваемый сектор рынка труда, заведомо просчитав успешные варианты трудоустройства по той или иной специальности, показывает, что для данной категории населения высшее профессиональное образование действительно дает шанс для продвижения по социальной лестнице (или для удержания позиций), поэтому столь важная роль уделяется «правильной» профессиональной ориентации. В условиях возрастания платности образовательных услуг осуществление рационального выбора означает разумное инвестирование денежных средств на оплату обучения по выбранной специальности с целью получения ожидаемого дохода от профессиональной деятельности в перспективе. Очевидно, что малообеспеченная группа населения рассматривает образование детей как важный ресурс улучшения своего материального положения. Вместе с тем явным препятствием для реализации такой цели является отсутствие ресурса социальных связей, что естественным образом вызывает у родителей вполне понятную тревогу. Артикуляция двух смежных позиций относительно необходимости получения образования по востребованной специальности и острой потребности в поддержании социальных связей для дальнейшего трудоустройства раскрывает стратегию тех малообеспеченных семей, которые имеют притязания на продвижение своих детей за счет создания и использования образовательного ресурса.

В то же время среди ответов малообеспеченных респондентов прослеживается еще одна стратегия, которая заключается в получении формального статуса высшего образования как ресурса успешного трудоустройства. В этом случае вполне достаточным является получение «корочки», своего рода мандата, предоставляющего гипотетические возможности для повышения конкурентоспособности на рынке труда. Заданной цели удовлетворяет *любое* высшее образование, чем дешевле, тем лучше. Целесообразность такого решения объяснима. Во-первых, минимизируются риски денежных потерь по оплате образовательных услуг: выбирается любое самое доступ-

ное и дешевое образование, как правило, позволяющее совмещать работу и обучение. Во-вторых, трезво оценивается степень непредсказуемости общих факторов рынка труда и прочности имеющихся социальных связей. Согласно результатам проведенного опроса, факт получения любого высшего образования значим преимущественно для бедных и малообеспеченных респондентов, а не для средне- и высокообеспеченных. Наиболее активно выражают свое мнение по этому поводу респонденты из наименее благополучных городов – Вологды и из Иваново, остро ощущающие проблемы своего материального положения, относящиеся к категории бедных, имеющих доходы ниже ПМ (36,0% из Вологды и 25,3% из Иваново), а также малообеспеченных, имеющих доходы ниже 2ПМ (по 48% из обоих указанных городов). Среди ответов респондентов из Н.Новгорода та же тенденция наблюдается в основном среди малообеспеченного населения, указывающего на достаточность наличия любого высшего образования для успешного трудоустройства в большинстве случаев. Утвердительно ответили на этот вопрос 53,3% малообеспеченных респондентов и 43,3% среднеобеспеченных. Подчеркнем, что эта образовательная стратегия чаще всего выстраивается в среде малообеспеченного населения. Исключение составляют обеспеченные респонденты из Москвы (доходы выше 2ПМ), в высшей степени убежденные в том, что для успешного трудоустройства достаточно наличия любого высшего образования (63,9%). Вряд ли стоит удивляться такому образу мыслей, если принять во внимание широкие возможности столичного рынка занятости, способного удовлетворить спрос на любые виды предложения труда в условиях общего снижения требований к его квалификации и качеству. В экономике, где краткосрочный доход стал приоритетной целью вложения человеческого капитала, вне зависимости от качества процесса, не остается места для серьезного профессионального развития.

В целом по выборке, включая ответы респондентов как из проблемных, так и из благополучных регионов, можно сделать вывод о выраженном беспокойстве со стороны малообеспеченного населения за будущее своих детей и их дальнейшее трудоустройство. Акцент, сделанный малообеспеченным населением на важности

фактора получения высшего образования по востребованной специальности, указывает на ключевой момент, определяющий перспективы выбора образовательных стратегий. В случае, если для достижения указанной стратегии возникнут непреодолимые препятствия (со стороны платежеспособного спроса населения или ограничения предложения со стороны образовательных услуг по месту жительства), малообеспеченное население может лишиться образовательного ресурса как основы социально-экономической адаптации. Очевидно, что у среднеобеспеченных респондентов, сумевших приспособиться к условиям современной экономики и занять высокооплачиваемые позиции на рынке труда, есть больше шансов для выстраивания образовательных стратегий и успешного трудоустройства своих детей. Неравные возможности в доступе к образованию создают прецедент избыточного неравенства в доходах среди бедного и малообеспеченного населения, что, безусловно, приводит к усилению общественного расслоения на бедных и богатых, на адаптированных и депривированных.

Данные опроса показывают, что введение в стране двухуровневой системы бакалавриат–магистратура вряд ли существенно повлияет на формирование образовательных стратегий домохозяйств. Несмотря на то что введение этой системы только начинается и большинство респондентов пока еще не имеют четкого представления о достаточности того или иного статуса или пока еще не думали об этом, выясняется, что по мере увеличения материального дохода растет доля тех, кто считает обязательным степень магистра для своих детей, и снижается доля тех, кто еще не подумал об этом и будет действовать, как получится (табл. 2.22).

Можно заметить, что отмеченная тенденция прослеживается во всех регионах, где проходил опрос. Доля респондентов, предпочитающих для своих детей магистратуру, составляет по Москве примерно четверть среди бедных (23,3%), примерно треть среди малообеспеченных (36,7%) и более половины среди среднеобеспеченных (53,5%); по Н.Новгороду – 22,9% среди малообеспеченных и 25,7% среди среднеобеспеченных; по Вологде – 8,3% среди бедных, 21,2% среди малообеспеченных и 34,2% среди среднеобеспеченных; по Иваново – 34,0% среди бедных, 45,3% среди малообеспеченных и 54,5% среди среднеобеспеченных.

Таблица 2.22

Ориентация на ступени высшего образования, ответы респондентов в %

Среднедушевые доходы респондентов	Достаточно будет степени «бакалавр»	Обязательно получить степень магистра	Как получится/ не думали об этом	Итого
Москва				
Ниже ПМ	10,0	23,3	66,7	100,0
2ПМ	17,7	36,7	45,6	100,0
Выше 2 ПМ	9,9	53,5	36,6	100,0
Н.Новгород				
Ниже ПМ	–	–	83,3	100,0
2ПМ	7,6	22,9	69,5	100,0
Выше 2 ПМ	23,9	25,7	50,4	100,0
Вологда				
Ниже ПМ	8,3	8,3	83,8	100,0
2ПМ	15,2	21,2	63,6	100,0
Выше 2 ПМ	21,1	34,2	44,7	100,0
Иваново				
Ниже ПМ	17,0	34,0	48,9	100,0
2ПМ	10,4	45,3	54,5	100,0
Выше 2ПМ	6,1	54,5	39,4	100,0
Итого:				

В обратном принципе распределяются ответы тех, кто еще «не подумал», какого уровня высшего образования должны достичь их дети, поскольку среди бедного и малообеспеченного населения таких существенно больше, чем среди среднеобеспеченного. Доля респондентов, кто еще не готов утвердительно ответить на этот вопрос, составляет по Москве около двух третей среди бедных (66,7%), около половины среди малообеспеченных (45,6%) и около трети среди среднеобеспеченных (36,6%); по Н.Новгороду 83,5% среди бедных, 69,3% среди малообеспеченных и 50,4% среди среднеобеспеченных; по Вологде также 83,8% среди бедных, 63,6% среди малообеспеченных и 44,7% среди среднеобеспеченных; по Иваново 48,9% среди бедных, 54,5% среди малообеспеченных и 39,4% среди среднеобеспеченных. В общей тенденции прослеживаются и регио-

нальные особенности. Например, среди бедных жителей «депрессивного» Иваново оказалась значительно меньше доля тех, кто «еще не подумал» об уровне образования детей (48,9%), по сравнению с жителями Москвы (66,7%), Вологды (83,8%) или Н.Новгорода (83,5%). Кроме того, среди бедных респондентов из Иваново доля тех, кто уже знает, что достаточно будет степени бакалавра, также больше (17%), чем в других городах (10% в Москве, 8,3% в Вологде).

Отдельной проблемой представляется формирование образовательных стратегий в контексте формирования федеральных (национальных) университетов, инновационных вузов и современных бизнес-школ. Модернизация системы высшего образования и, в частности, формирование федеральных (национальных) университетов, системообразующих вузов и современных бизнес-школ – мера, затрагивающая большинство российских семей, где есть дети.

Специально проведенное исследование показало, что высшее образование представляет интерес само по себе и достаточно слабо привязано к конкретной специальности или «бренду» вуза. Об этом говорят следующие данные: только треть респондентов знает, куда будут поступать их дети, а две трети затрудняются ответить на этот вопрос. Наиболее ориентированы в этом вопросе москвичи – 40% знают, где будут учиться дети, а наименее ориентированы жители Московской области, из которых имеют представление об этом лишь 17%.

Данные опроса прояснили предпочтения родителей. На первом месте экономические и правовые факультеты любых вузов, что говорит о том, что представления о востребованности и перспективности соответствующих специальностей по-прежнему широко распространены в массовом сознании. На втором месте – обучение на любых факультетах крупных университетов, что также отражает одну из установок массового сознания, согласно которой обучение в престижных вузах формирует достаточно надежный ресурс будущей вертикальной мобильности. На третьем месте – получение любого технического образования. Здесь просматривается менее распространенная, чем указанные выше, но также имеющая место установка на получение любого доступного образования.

На вопрос, что является самым важным при выборе образовательной стратегии, получен однозначный ответ – профессия, которую получают дети (ранее мы видели, что это по преимуществу профессии экономиста и юриста) – это мнение разделяют более двух третей опрошенных во всех обследованных регионах. Второе и третье места делят ответы «доступность поступления» и «репутация вуза», и уже за ними следует вариант ответа «размер оплаты обучения».

Сегодня информированность о целях, задачах, механизмах формирования федеральных (национальных) университетов, а также выделения инновационных вузов еще очень низка. Следует констатировать, что при несомненном интересе к теме высшего образования и прямой заинтересованности в получении соответствующей информации лишь 20% респондентов признают, что хорошо осведомлены о реформе высшего образования, ее целях, задачах и методах. В то же время более двух третей респондентов лишь кое-что о ней слышали. Если рассматривать уровень информированности об отдельных направлениях реформирования высшей школы, то оказалось, что наибольшую информированность (97%) респонденты обнаруживают относительно введения ЕГЭ. Сообщают, что осведомлены о формировании федеральных университетов 38% респондентов. Из них чуть более двух третей узнали об этом из СМИ, а остальные – от знакомых.

Если сравнивать цели создания федеральных университетов, как их понимают респонденты, с целями, которые должны стоять перед такого рода реформой, то рассогласования не обнаружено. В обоих случаях на первом месте стоит повышение качества образования. Необходимость повышения качества высшего образования, как можно судить по результатам исследования, воспринимается как назревшая необходимость. Следует, правда, заметить, что, рассуждая о качестве образования, респонденты едва ли разделяют качество высшего, среднего общего и среднего профессионального образования. Скорее, у них сложилось общее представление о снижении качества образования по сравнению с годами, когда учились они сами. К тому же не все респонденты могут быть компетентными экспертами в этом вопросе, так как не все достигли образования высшего уровня.

Специально введенный вопрос-фильтр («Какая практика формирования федеральных университетов будет использована: они будут создаваться в дополнение к уже имеющимся вузам или вместо части уже имеющихся вузов?») показал, что конкретные формы реализации данной реформы респондентам практически не известны. Вместе с тем, несмотря на слабую осведомленность о методах реализации реформы, половине респондентов реформа представляется непродуманной (здесь мнения разделились поровну). Имеет место общее скептическое отношение к реформаторским инициативам власти. Еще более пессимистически респонденты отнеслись к перспективам участия бизнес-сообщества в софинансировании национальных университетов: 56% респондентов считают, что если финансовая поддержка со стороны делового сообщества и будет, то очень незначительная, а каждый четвертый высказался в том смысле, что ожидать такой поддержки не приходится. Тем не менее 40% респондентов надеются, что реформа образования, связанная с формированием национальных университетов, приведет к качественным изменениям, и российское образование будет соответствовать мировым стандартам, 60% респондентов в это не верят. На вопрос, с чем связан скепсис в отношении достижения целей создания национальных университетов, получены следующие ответы: «сужу по тому, как у нас осуществляются другие инициативы» (54%) и «у нас дальше разговоров дело не идет» (46%). Таким образом, на отношение к данной реформе накладывается опыт реформирования в других социальных областях, который респонденты воспринимают негативно.

Из данных опроса следует, что национальные университеты должны отличаться от уже имеющихся по целому ряду параметров: в них должно быть повышено качество профессорско-преподавательского состава, улучшена материально-техническая база, усилена направленность обучения на реальные потребности экономики, усилена интеграция образования, бизнеса и науки (в подобном духе высказались более двух третей опрошенных). Такое отличие, как более строгий отбор абитуриентов, вызвало согласие меньшей части опрошенных (чуть более половины, однако, согласны с такой постановкой). При этом 75% респондентов уверены, что стоимость

обучения в вузах, отвечающих всем перечисленным требованиям, должна быть ниже, и лишь 13% считают, что она должна быть выше.

Обозначив свое понимание того, что должно отличать национальные университеты, респонденты ответили, трудно ли будет этого добиться. И судя по ответам, и повышение качества преподавания, и улучшение материально-технической базы, и все прочие продвижения в направлении модернизации образования не будут легкой задачей. О том, что это будет нелегко сделать, заявили примерно около 20% респондентов. Особенно же трудно будет добиться снижения платы за обучение – так считают более 35% респондентов.

В целом же ожидания респондентов более позитивны, чем негативны. Надеются на то, что результатом реформы станет повышение качества образования и приближение российского образования к мировому уровню около 60% респондентов. При этом каждый пятый не ожидает каких-либо позитивных результатов, а считает, что произойдет «смена вывесок без какого-либо изменения качества», остальные же затруднились оценить будущие результаты реформы.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что большинство тех, кто в целом оптимистически воспринимает реформу, считает, что позитивных перемен следует ожидать в отдаленном будущем. Только каждый третий респондент соответствующей подгруппы полагает, что позитивных результатов вполне реально добиться в недалекой перспективе.

Респонденты разделились практически поровну в ответах на вопрос, что необходимо абитуриенту для поступления в национальные университеты. Половина считают, что необходимы знания и способности, другая половина – что деньги и связи. Обучение в национальных университетах большинством опрошенных считают как хороший шанс восходящей вертикальной мобильности. Две трети опрошенных полагают, что обучение в таких вузах повысит шансы получивших соответствующий диплом (сильно или незначительно) получить хорошую работу. В то же время каждый третий опрошенный уверен, что подобный диплом никак не скажется на будущем трудоустройстве. Интерпретация такого мнения исходит из представления о том, что получение «хорошей» работы связано исключительно с имеющимися связями и знакомствами – так считают 70% респондентов.

В связи с тем, что большинство респондентов не могут рассматриваться в качестве экспертов ни по вопросу модернизации высшей школы, ни по проблемам организации национальных университетов, типология ожиданий построена по одному основанию: позитивному или негативному отношению к реформе.

По этому основанию респонденты разделились на три группы:

- Оптимисты – 40%
- Умеренные пессимисты – 50%
- Скептики – 10%.

Из приведенных данных прослеживается тенденция, согласно которой скептицизм в оценках реформы повышается одновременно со снижением социальной самооценки. Об этом свидетельствует то, что в группе оптимистов самая высокая доля тех, кто оценил свой социальный статус выше среднего. В группе скептиков доля респондентов с высокими оценками общественного положения втрое меньше, чем в группе оптимистов. В то же время среди скептиков больше всего респондентов, рассматривающих свой социальный статус как низкий. В еще большей степени на сложившиеся представления о реформе повлиял уровень материального положения. Чем оно выше, тем позитивнее отношение к реформе и, наоборот, чем оно хуже, тем скорее высказываются негативные оценки. Доля малообеспеченных (по субъективной оценке) среди скептиков достаточно велика и более, чем втрое, превышает соответствующую долю среди оптимистов.

Из приведенных данных следует, что особо привлекательным обучением в национальных университетах будет для средне- и высокообеспеченных семей, ориентирующихся на относительно высокое качество образования. Дети из малообеспеченных семей в случае, если обучение в подобных вузах будет платным и размер оплаты будет заметно выше, чем в среднем по региону, предпочтут обучение в любых других вузах, поскольку ситуация на рынке труда пока не опровергла их представлений о достаточности любого диплома для относительно успешного трудоустройства.

Подведем некоторые итоги. Успешность процесса модернизации российской системы высшего образования, направленной на повышения его качества и доступности, а также на его конкурентоспо-

способность в мировой экономике, обусловлена совпадением целевых государственных задач с запросами и потребностями населения в образовательной сфере. Поскольку процесс модернизации предполагает введение ряда принципиально новых преобразований, возрастает значение прогнозных оценок относительно результатов развития системы образования на среднесрочную перспективу. Последние в значительной степени определяются траекториями образовательных стратегий населения, возникающими в ответ на инновации государственной политики, а также под влиянием социально-экономических факторов, определяющих уровень развития региона, рынка труда и уровня жизни. Изучение предпочтений населения в образовательной сфере и причинно-следственных связей, вызвавших их появление, является важнейшим фактором, определяющим критерии соответствия модернизационных преобразований реальным социально-экономическим процессам в стране.

Мотивы, определяющие выбор населением того или иного вида образовательных стратегий, наиболее полно раскрываются при совмещении микроанализа, основанного на данных анкетного опроса, с макроэкономическими показателями региона и его социально-экономическими характеристиками. Использование данных социологического опроса, проведенного в разных регионах и городах страны (Москва, Вологда, Нижний Новгород и Иваново), а также региональных особенностей экономического развития (в том числе показателей ВРП, уровня занятости и безработицы, уровня жизни населения, инфраструктуры рынка образовательных услуг), позволило значительно расширить прогнозный анализ проводимых образовательных реформ, благодаря объединению данных, основанных на личном опыте респондентов, их представлениям о необходимом уровне и качестве образования, соответствующим запросам региональных рынков труда на квалифицированную рабочую силу.

Результаты социологического анализа позволили выявить ряд основных тенденций, характеризующих общие условия социально-экономического развития, влияющие на мотивы поведения респондентов.

А) Следует обратить внимание на низкие показатели уровня жизни респондентов, соответствующие уровню жизни населения в

рассматриваемых регионах. В структуре распределения среднедушевых доходов домохозяйств самая большая доля принадлежит категории малообеспеченных, имеющих от одного до двух прожиточных минимумов на членов семьи. К категории среднеобеспеченных семей, имеющих в среднедушевых доходах двукратное превышение величины прожиточного минимума, относится менее трети респондентов из Вологды (29,5%) и Иваново (27,6%), а также чуть более трети респондентов из Москвы (37,0%) и менее половины из Нижнего Новгорода (47,4%).

Б) Обращает внимание низкая субъективная оценка адаптированности респондентов к сложившейся в стране системе экономических отношений. Ресурс экономической активности населения, необходимый для выработки долгосрочных стратегий поведения, чрезвычайно ограничен. Мнение большинства выражает сдержанность по поводу оптимистичной оценки происходящих изменений в стране и их дальнейшей перспективы. Процессы стабилизации общества еще далеки от завершения, поскольку общая неопределенность в оценке собственных перспектив присуща респондентам из всех представленных регионов – от лидера до аутсайдера, причем среди тех и других достаточно много таких, кто оценивает происходящие изменения негативно.

В) Стимулы к выбору тех или иных стратегий получения высшего образования, равно как и ограничения для их осуществления, изменяются в зависимости от степени экономического развития региона, а также от усиления или ослабления действия социально-экономических факторов от центра региона к его периферии. В результате опроса, проведенного в центральных областных городах, удалось отметить специфику социально-экономического положения респондентов, отличающуюся от усредненных показателей региона в целом. В выборке исследования представлены преимущественно центральные города регионов, имеющие собственные высшие образовательные учреждения, соответственно отмечена общая склонность респондентов обучать детей по месту жительства. Однако остается открытым вопрос о мотивах выбора образовательных стратегий населения, проживающего в мелких населенных пунктах, отдаленных от региональных центров.

Исследование социально-экономических факторов, влияющих на формирование образовательных стратегий населения, позволило обнаружить ряд параметров, определяющих успешность проводимой образовательной политики.

1). В качестве одного из наиболее чувствительных параметров выбраны показатели уровня жизни населения. Показано, что высокая дифференциация уровня жизни домохозяйств в зависимости от величины соотношения среднедушевых доходов с прожиточным минимумом оказывает влияние на их предпочтения при выработке образовательных стратегий. При общей национальной тенденции к получению всеобщего высшего профессионального образования бедные (ниже ПМ), малообеспеченные (2ПМ) и среднеобеспеченные (от 2-х до 5-ти ПМ) респонденты имеют различия в выборе образовательных стратегий. В бедных регионах малообеспеченные респонденты менее требовательны к качеству образования, поэтому и при выборе образовательных стратегий более склонны ориентироваться на любое образование, а при трудоустройстве использовать неформальные связи. Ограниченность экономических и социальных ресурсов бедных и малообеспеченных респондентов (а их большинство) снижает доступ к получению качественного образования, а также к образованию более высокой ступени, соответствующей степени магистра.

2). Стратегии населения, направленные на получение высшего образования, зависят от состояния регионального рынка труда и занятости. По мере улучшения общеэкономической ситуации в регионе (развития производства, роста уровня занятости и укрепления личных позиций населения за счет роста заработной платы и повышения устойчивости материального положения) формируется убеждение в необходимости обретения высокой квалификации и опыта работы для достижения успеха и сокращается потребность в поиске социальных связей и знакомств для устройства на работу. Перемещение неформальных отношений на второй план после требований профессиональной компетентности показывает расстановку приоритетов при выборе образовательных стратегий обеспеченного населения (более 2ПМ) в условиях благоприятной экономической конъюнктуры. В стратегиях малообеспеченных респондентов (2ПМ)

неформальные связи, напротив, обретают приоритетное значение по сравнению с качествами высокой квалификации. Если для большинства малообеспеченных респондентов (2ПМ) Москвы и Нижнего Новгорода важнейшим фактором трудоустройства являются знакомства и связи (соответственно 57,6% и 48,4% ответов), то для большинства среднеобеспеченных (выше 2ПМ), – высокая квалификация и опыт работы (соответственно 49,0% и 60,7% ответов). Отмеченная тенденция «размывается» в регионах-аутсайдерах, поскольку проблемы низкого уровня населения, а также отсутствие перспектив на рынке труда не способствуют формированию устойчивых стратегий как среди малообеспеченного, так и среди среднеобеспеченного населения.

3). Разрыв в уровне заработной платы и квалификации труда является еще одним показателем, определяющим стратегии населения в образовательной сфере. Недооценка роли труда и его интеллектуальной составляющей в российской экономике приводит к снижению стимулов у населения к получению специальности, востребованной на рынке труда. Этот показатель является ключевым в вопросах среднесрочного прогнозирования результатов модернизации системы образования, основанной на идее развития экономики знаний с целью экономического подъема регионов. Выбор в пользу специальности, востребованной на рынке труда, в большей степени характерен для малообеспеченных респондентов, пытающихся использовать ресурс образования в качестве «социального лифта». Среднеобеспеченные респонденты, уже занимающие устойчивую позицию на рынке труда, менее склонны действовать исходя из текущих запросов рынка труда, если последние не гарантируют им стабильного материального положения. Более того, чем выше экономическое развитие региона, тем меньшую роль играют специальность и профиль диплома, соответственно тем слабее стимул к получению востребованной специальности. Если малообеспеченные респонденты (2ПМ) еще склонны высоко оценивать фактор получения высшего образования по востребованной специальности (57,9% ответов из Москвы, 48,1% из Н.Новгорода, 51,6% из Иваново), то среднеобеспеченные респонденты (более 2ПМ) придают этому фактору гораздо меньшее значение (29,8% ответов из Москвы, 46,9% из Н.Новгорода, 29,0% из Иваново).

4). Показатель избыточного неравенства в доступе малообеспеченного населения к получению образования высшего уровня (степень магистра) по востребованной специальности, а также к высокооплачиваемым позициям на рынке труда ограничивает выбор и таким образом деформирует образовательные стратегии большей части населения. В целом по выборке, включая ответы респондентов как из проблемных, так и из благополучных регионов, можно сделать вывод о выраженном беспокойстве со стороны малообеспеченного населения за будущее своих детей. Очевидно, что малообеспеченная группа населения рассматривает образование детей как важный ресурс улучшения своего материального положения. Вместе с тем явным препятствием для реализации такой претенциозной цели является низкий уровень материального положения и отсутствие ресурса социальных связей, необходимого для успешного трудоустройства в современных экономических условиях. В случае, если для достижения указанной стратегии возникнут непреодолимые препятствия со стороны платежеспособного спроса населения или ограничения предложения со стороны образовательных услуг по месту жительства, малообеспеченное население может лишиться образовательного ресурса как основы социально-экономической адаптации.

Результаты исследования стратегий населения в образовательной сфере показывают, что основные «развилки» долгосрочного развития системы высшего образования в России будут в значительной степени определяться «внешними» условиями социально-экономического развития регионов, включая уровень дифференциации жизни населения, структурные отраслевые деформации экономики и рынка занятости, оценку роли труда и его интеллектуальной составляющей, либерализацией цен на услуги социальной инфраструктуры: транспорта, связи, ЖКХ, медицины и образования; увеличением доли платных услуг в структуре потребления граждан. Исходя из низкой степени устойчивости образовательных стратегий населения, можно ожидать, что при инерционном сценарии развития экономики произойдет ослабление стимула к получению качественного образования и, напротив, усиление неформальных отношений на рынке труда. Малообеспеченное население не

откажется от ресурса получения высшего профессионального образования, а будет еще более склонно к снижению его качества за счет расширения спроса на «дешевые» образовательные услуги вузов, предоставляющих возможности для получения «корочки» высшего образования. Усугубление негативных тенденций в экономике и материальном обеспечении граждан приведет к «отсечению» бедного и малообеспеченного населения от более высокого уровня образования по степени магистра. Снижение доступности образования снизит адаптивность населения, будет способствовать росту бедности и безработицы, что существенно снизит эффективность воздействия образовательных реформ на экономическое развитие. Население не сможет активно реагировать на запросы рынка труда и будет сохраняться ситуация дефицита специалистов по востребованной специальности.

При реализации сценария инновационного развития возможно обеспечение задач организации высшего образования в соответствии с потребностями экономики, основанной на знаниях. По мере экономического развития и выравнивания регионов, развития производства и создания стимулов к высококвалифицированному труду по специальностям, востребованным экономикой знаний, укрепятся позиции населения относительно уверенности в «завтрашнем дне», возникнут основания для разработки устойчивых образовательных стратегий и снижения избыточного неравенства в доступе к образованию. Если взамен неформальным связям и «корочкам» о получении любого высшего образования, как факторам успешного трудоустройства, появятся стимулы для использования в производстве квалифицированного труда, укрепится стратегия малообеспеченного населения, использующего образование в качестве «социального лифта», проявляющего открытый интерес в использовании фактора образования для закрепления устойчивых позиций на рынке труда. Учитывая большую долю населения этой группы, можно рассчитывать, что успешное использование ее потенциала в ходе проведения образовательных реформ будет являться определяющим для развития экономики знаний.